

ОТЧУЖАЁТА

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

ДИРЕКТИВА:
РАСШИРИТЬ!

Евгений Нетт

Директива: Расширить! [7]

<https://litres.ru/74642114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Точка Отсчёта. Момент, разделивший историю на две половины.

С одной стороны – прошлое, неизменное, стабильное и спокойное. С другой – будущее, в котором нет места ни миру, ни процветанию. Галактика раскололась, точно хрупкая ваза, и немалая её часть объята пламенем войны. Но удовлетворятся ли захватчики под предводительством гостей из другой галактики тем, до чего уже успели дотянуться?

Едва ли, ведь их влияние уже изменило правила игры.

Отныне победу определяют не только мощная экономика, выверенная стратегия и количество кораблей. Личная сила важна не меньше.

Отныне человек – это не жалкая крупница в космосе. Он может стать чем-то большим.

Содержание

Глава 1. Аварийная остановка.	4
Глава 2. Что, как и куда.	20
Глава 3. А дома тем временем...	35
Глава 4. Далёкие уголки галактики.	52
Глава 5. Откровения.	67
Глава 6. Незваные гости.	81
Глава 7. Жаркая встреча.	95
Глава 8. Решительные шаги.	111
Глава 9. Большая игра.	128
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Евгений Нетт

Директива: Расширить! [7]

Глава 1. Аварийная остановка.

*Подпространство, линкор «Громовержец», кубрик 23-2.
01.01.0000, 00:00:00 от Точки Отсчёта.*

Второй офицер флота Каюррианской Автономии, Сергон Прай, с застывшим на лице суеверным ужасом распахнул глаза и вскочил, едва не ударившись головой об нависающую над ним койку второго яруса. И не случилось этого только потому, что он прямо так, в «ночном» нательном комбезе, снабжённом кое-какой электроникой и необходимыми клапанами, позволяющими в случае чего не мешкая натянуть на себя аварийный скафандр, бросился ко входному люку.

Хлопнув ладонью по примитивной кнопке, мужчина ещё и руками вцепился в полотнище, пытаясь хотя бы чуть-чуть помочь тому съехать в сторону.

И наружу третий офицер просочился в столь узкую щель, что провожающие его взглядом сослуживцы, размещённые в том же кубрике, так и остались сидеть с распахнутыми от удивления глазами. Правда, спустя десяток секунд и они начали собираться, так как без причины Сергон пока ещё ни-

когда никуда так не срывался. Он вообще был тихим, ценящим тишину и выверенный распорядок дня человеком. А тут...

Явно что-то неладное произошло.

А в то же самое время Сергон, пулей пролетая мимо редких выставленных постов с дроидами охранения, нёсся в сторону мостика. Лифты, коридоры, служебные лестницы – между способами добраться до точки назначения он выбирал те, что позволяли любой ценой сэкономить ещё немного времени.

Но всё равно в святая святых выкупленного линкора мужчина попал секунда в секунду. Не подумайте: время ещё было, да только дежурные члены экипажа, такие же как и он офицеры флота, едва ли позволили бы ему без доказательств сделать то, что было необходимо.

– Ян, бей тревогу по кораблю! Нужен аварийный выход из подпространства! Иначе мы все погибнем! – Стремглав приблизившись к названному первому офицеру и, по совместительству, здесь и сейчас главному на мостике, он схватил того за предплечье и без сантиментов подволок к ближайшей навигационной панели управления.

Ловкие, чуть подрагивающие пальцы под непонимающими взглядами, – были и вопросы с восклицаниями, но их Сергон до поры игнорировал, – вбили известную всем команду и вызвали «на экран» показатели со внешних датчиков, фиксирующих наличие или отсутствие поблизости

опасных гравитационных аномалий. На них был завязан в числе всего прочего и страховочный механизм, призванный вырвать корабль из подпространства в том случае, если что-то пошло не по плану и осталось незамеченным на моменте входа в подпространство.

Но в этот раз автоматика не успеет. Сергон это знал, и потому бежал, подгоняемый не абы чем, а жестокой смертью, дышащей в затылок.

– Сергон, подробности! – Наконец потребовал Ян, едва заметив, что его всполошенный друг чуть ли не в одном исподнем примчал на мостик, а сейчас, наконец, перестал суетиться. – Выпил, что ли?

– Нет. Ты же знаешь, что у меня с интуицией, да? – Ян кивнул. – Сегодня мне приснился кошмар. Я не знаю, насколько это реально, но когда вот здесь... – Указательным пальцем мужчина, из которого словно стержень выдернули, ткнул на показатели одного из датчиков. Тот показывал штатную единицу. – ... значение станет равно трём целым и сорока пяти сотым, нужно будет немедленно инициировать аварийный выход из подпространства. Потом будет поздно.

– Если мы не решим влететь в звезду, то свыше один-один двадцать пять этот датчик не отобразит. Да и ты сам видишь, что...

1.01

Брови Яна взметнулись вверх, а он сам прервался на полуслове, когда прямо на его глазах значение датчика изме-

нилось. И снова. И снова. Каждые две-три секунды прибавлялась одна сотая, пока в какой-то момент прирост не увеличился вдвое.

Ян не был глупым человеком. Такие просто не доживают до его лет в той сфере, где он не так давно обретался. И уж тем более не поднимаются в итоге до должности второго после капитана и навигатора офицера на судне класса от крейсера и выше. Всем помельче калибром Ян мог командовать и сам, причём с солидным запасом по квалификации.

И вот сейчас он столкнулся с проблемой, решение которой ни в одну из эпох не встречалось даже в самых обширных учебных программах.

Показатель на датчике – одна целая и пять десятых. Критическая планка нормы, дальше уже можно напрячься. И рост в четыре сотых каждую секунду. Времени нет, нужно принимать решение.

– Приготовиться к аварийному выходу из подпространства! Живее! Система, перевести управление на ручное! Тревога по кораблю!

Всего семеро человек, что были на мостике кроме ночного гостя и самого офицера первого ранга, окончательно отмерли и принялись за работу. Да, сейчас они сделать могли совсем немного: непосредственно аварийный выход инициировать тут мог только Ян, и для этого нужно было всего лишь отдать трижды им подтверждённую команду. Даже капитан, покуда он не на мостике, ничего не смог бы поделать

после этого.

Но вот с чем мужчина единолично справиться не мог, так это с подготовкой звездолёта к тяжкому испытанию.

Опустить переборки, активировать мед- и ремдроидов, превентивно распечатать присутствующие повсюду отсеки с аварийным оборудованием, намертво сегрегировать между собой отсеки – слишком много работы для одного человека и пока ещё топорно ворочавшей «конечностями» свеженькой Системы, у которой на имперском корабле власти было ровно столько, сколько заложили тамошние инженера-проектировщики... и капелька сверху из того, что она успела самостоятельно урвать за время полёта.

Было бы больше, дай Ме`Хедеррак, временно переведённый на линкор со своего крейсера капитан, разрешение на целенаправленное проведение всех работ, но для непродолжительного перелёта он посчитал это излишним и рискованным.

«На верфях справятся лучше, а здесь и сейчас нам это просто не надо» – такую фразу он тогда обронил, перестраховщик чёртот!

– Ручное управление: приоритет передан. – Ян выдохнул. Больше всего сейчас он опасался того, что загруженный в местный вычислительный блок «умный», – даже слишком умный, – ассистент воспротивится самоубийственному манёвру и пошлёт экипаж лесом до прибытия капитана. К счастью, ничего такого не произошло. – Активирована система

оповещения экипажа. Боевая тревога. Фиксируется крайнее возмущение подпространства. Рекомендация: эвакуировать экипаж из секторов ЛБ-1, ЛБ-2...

Система всё перечисляла, но Ян уже не обращал на это внимания. Какая эвакуация за оставшиеся секунды? Всё, что он мог сделать...

– Ян – всему экипажу! Приготовиться к аварийному выходу из подпространства! Десять секунд! Девять! Восемь!.. – Взгляд офицера впился в злосчастный датчик, который уже перешёл к «шагам» в восемь сотых. Две целых и три десятых остались позади. Дальше – критическая зона, а автоматика отработает только на три и пять. – ... Три! Две! Одна! Выход!..

«Коммодор, надеюсь, вы не один такой во вселенной, а Сергона Фортуна поцеловала в задницу. Иначе нам всем конец...» – промелькнула в его голове мысль, прежде чем линкор вздрогнул, словно словив попадание батарей главного калибра с корабля того же класса, а после вся махина... застонала.

Только так можно было описать тягостный вой силовых конструкций, на которые пришлась невероятная нагрузка сверх расчётной. Столь поспешный выход из подпространства – то, чего какой-нибудь корвет просто не пережил бы, но у бронированного по самые небалуй линкора шансы были.

Ян, бросив взгляд на сидящего в кресле Сергона, беззвучно шевелящего губами, с запозданием понял, что он сам себя

до сих пор не обезопасил. Благо, пока компенсационные системы справлялись, и первый офицер успел занять ближайшее свободное кресло.

Автоматика тут же зафиксировала его при помощи опустившихся поручней и защёлкнувшихся магнитных ремней, а в следующую же секунду на корабле погасли все огни. Тревожный писк тревоги, напоследок взяв высокую ноту, замолк. И лишь спустя долгих три секунды вспыхнули алые аварийные лампы, свет которых закружил по мостику в бешеном хороводе, и линкор дёрнулся. На этот раз – куда сильнее, и все те, кто сейчас стоял на ногах, наверняка попадали на пол.

Благо, на мостике таких не оказалось, а что до отдыхающих и занимающих места согласно распорядку членов экипажа...

У первых были шансы: жилые помещения на имперском линкоре оборудованы так, что там и стеклянные банки бы не побились во время тяжелейшего боя. У вторых, тех, кто не находился в момент аварийного выхода из подпространства на внешних палубах, под боком не могло не быть кресел или специальных ложементов, позволяющих оказавшимся рядом людям или нелюдям зафиксировать свои тела в пространстве во избежание травм.

В этом плане линкор был выше всяких похвал, но вот за что его Ян похвалить не мог, так это за отсутствие обособленной запасной системы наружного наблюдения, которой

не требовалась бы запитка от реактора или генераторов.

Согласно штатной процедуре для таких случаев, реактор тушился как можно быстрее, чтобы непрогнозируемые повреждения от выхода из подпространства не спровоцировали взрыв, в котором сгинет и линкор, и всё вокруг него в радиусе нескольких километров. Вот и сейчас света, по сути, не было: ради аварийного освещения и работы систем циркуляции воздуха разряжались батареи в отсеке, а отвечающие за весь корабль офицеры на мостике даже в теории не могли взглянуть вовне корабля до штатного же пуска реактора.

А это – пятнадцать минут, на протяжении которых они могли как по инерции, – аварийный выход такую предполагал, причём направление её было переменной заранее неопределимой, – в сторону случайного планетоида или пояса астероидов, так и готовиться к страстному и последнему в жизни поцелую с какой-нибудь звездой.

Конечно, для космических расстояний и не разогнанного силовыми установками корабля четверть стандартного часа – это пшик, но всегда лучше предполагать худшее.

Надеяться на лучшее, не без этого, но...

Ян до белизны сжал кулаки и скрипнул зубами: практически весь доверенный им флот, все корабли, добирающиеся своим ходом, скорее всего, уничтожены. Чем бы ни была та срань, в которую они чуть не влетели на полном ходу, оказаться на пути лишь одного корабля из всего синхронно ушедшего в прыжок флота она не могла.

Даже в неразрываемом «захвате» звезды экипаж обречённого корабля не увидел бы таких значений на датчиках до самого конца. Но и на чёрную дыру произошедшее не слишком-то похоже: они вот так просто не появляются, и попервой большой опасности не представляют.

Но пропал весь флот, и это – факт. Связи, чтобы хотя бы попытаться кого-то спасти, в подпространстве не было. И не могло быть: физические, что б их, ограничения.

Конечно, всегда оставалась вероятность, что «кошмар» приснился не одному лишь Сергону, но... каков шанс?

Коммодор Хирако в их рядах был единственным уникалом, за которым прослеживалась такая вот паранормальщина. А кто ещё-то? Одного мальчика они доставили аж с Маррикона, двоих уже взрослых людей, говорят, чуть ли не на другом конце соседнего сектора откопали, спеленали и на Каюри доставили... маловато будет, с какой стороны ни глянь.

Вот и выходит, что все сгинули, а им по неведомой случайности помогла обострившаяся интуиция третьего офицера.

А ещё повезло тем, кого умудрённый опытом капитан заставил «припарковаться» в ангарах линкора, а это шесть вымпелов. Немало, но двадцать четыре пропавших судна – это всё ещё серьёзный удар. Даже один корабль для подчинённых коммодора был ценен, потому что каждый во флоте был друг другу братом. Даже те, кто лишь недавно вступил в их ряды был удостоен такой чести, заслужив это право в

боях.

И прямо сейчас они разом лишились семидесяти членов семьи как минимум, а ведь линкор трясло так, что без потерь на борту наверняка не обойдётся.

Да, многие выживут, но к чему это приведёт?

К добру ли, или к смерти от голода в космической пустоте или подпространстве, если их выбросило вдалеке от известных точек входа-выхода?

Зря они торопились и «срезали» где можно и где нельзя, экономя время на техстоянках и внутрисистемных перелётах.

Так, глядишь, и пронесло бы, если это возмущение – явление временное...

– Сергон, цел? – Мужчина, лицо которого в алых всполохах казалось восковым, кивнул. – Ещё тебе кошмар ничего не нашептал, нет?

– Ничего. Я просто пережил... расщепление, да, именно его. Как будто одним глазом видел выверт пространства, разваливший наш корабль на атомы, а вторым – чёртов датчик. Не знаю, как объяснить...

– Даже не пытайся. Не будем забивать голову тем, что нам пока никак не пригодится. Парни! Перекличка! – К счастью, пострадавших не было, и рисковал своей головой один лишь Ян, у которого стресс пересилил выучку и не позволил своевременно уместить зад в кресло.

Но ему повезло, так что сейчас аж девять человек из вось-

мидесяти двух на борту здоровствовали и были готовы выполнять приказы. Уже хлеб, если так посмотреть.

Закончив с перекличкой, Ян кратко изложил будущие задачи, а после, в практически полной, натянутой точно струна тишине, офицеры дождались-таки планового запуска реактора.

На мостике появилась электроэнергия, и для этого даже не пришлось отправлять группу к генератору: по регламенту он уже должен был работать, да только вместо почти тысячи человек экипажа на борту находилось всего шесть десятков, – не считая экипажи малых судов в ангарах, – плюс дроиды, так что никакого караула у каждого из шестнадцати генераторов корабля попросту не было.

– Система, отчёт о состоянии экипажа! Отчёт о состоянии всех систем! Вывести картинку со внешних сенсоров на экран, составить схему окружающего пространства, вывести на голопроектор!.. – Команды лились из Яна как по писаному, ведь он с десятков раз успел составить точный план в своей голове, пока был вынужден вместе с остальными томиться в информационном вакууме.

И Система откликнулась, передавая запрошенные данные как в аудио-, так и в голоформатах. Графики, схемы повреждений... и список погибших.

Основной верхний ангар «вскрыло», точно консерву. Припаркованные там корветы в количестве двух штук бесследно исчезли, и сенсоры не фиксировали поблизости даже

намёка на обломки этих малых звездолётов. Ещё один корвет, третий и последний в верхнем ангаре, хоть и получил существенные повреждения обшивки и навесного оборудования, но согласно данным уже его Системы все члены экипажа выжили.

Им повезло, так как сам ангар выглядел так, будто пережил продолжительное торпедирование силами пары специализированных фрегатов: бронированные створки, оборудование, полы и стены, даже соседние отсеки – пострадало всё. И без специального оборудования туда теперь было опасно соваться.

Благо, экипаж уцелевшего корвета обрелся на своём корабле не просто так, а на случай боевой тревоги, и у них были как припасы, так и запасы кислорода из расчёта на три месяца полной автономии.

Нижнему основному ангару повезло больше, и там уцелели и два корвета, и эсминец связи. Чего уж говорить, если даже бронестворки обошлись малыми внешними повреждениями?

Брюхо линкора в целом пострадало слабо, чего нельзя было сказать о бортах и верхней плоскости.

Огневая мощь основных батарей звездолёта упала на девяносто процентов, и лишь пятнадцать, по предварительным данным, можно было восстановить «в поле» – орудийные башни по большей части просто слизало. Как и вынесенные наружу антенны связи, оставив громаде «Громовержца»

только то, что было утоплено в броне.

При этом бронирование пострадало более чем на восемьдесят процентов. Внешние энерговоды были отключены от общей сети в силу множественных повреждений, из-за чего состояние львиной доли сенсоров и прочих внешних систем определить было невозможно. Прямо сейчас сервис-дроиды, выпущенные на обшивку, составляли дорожную карту предстоящего ремонта, но дело это не быстрое.

А ведь была ещё одна, куда более ощутимая проблема.

Огромная пробоина, что зияла на первой трети верхней плоскости и лишь немного не дотягивала до основных силовых линий корабля. Часть палуб, включая жилые, отсутствовала, из-за чего снаружи звездолёт наверняка выглядел как рыба, вырвавшаяся из цепкой пасти громадного хищника и оставившая тому кусок себя в качестве трофея.

Стопроцентные безвозвратные потери, включая экипажи корветов – двадцать четыре человека, считая капитана и обоих спецов по астронавигации. Ещё девять человек находились в подвешенном состоянии где-то в обесточенных частях линкора. Или погибли там же: несмотря на то, что основной удар пришёлся в одну точку, эхо повреждений тянулось по всей структуре судна.

Ян напряжённо прикидывал все возможные варианты, так как теперь именно на его плечах лежала ответственность за экипаж. Капитан погиб, его заместитель-астронавигатор – тоже.

А больше первых офицеров на корабле не было. На войне повышение подобным образом и получают, но Ян такой «возможности» был рад, как мёртвец свежим компрессам.

– Говорит Ян Тенек, старший по званию на борту. Всем выжившим членам экипажа – обеспечить свою безопасность или сообщить о необходимости оказания вам помощи. По возможности стягивайтесь к мостику, но не рискуйте. Время терпит. Так же необходимо доложить о последнем местоположении следующих наших товарищей... – Ян зачитывал списки «без вести пропавших», радуясь каждому восклицанию, сопровождающему то одно, то другое имя. Спали не все, и кое-кто видел пропавших, что кардинально уменьшало число и размеры поисковых зон. А так как пока именно поиски этих парней имели наивысший приоритет, не позволяющий перебросить наличные силы машин на выполнение других задач, причины для радости у офицера были. – Проинформирую: мы были вынуждены совершить аварийный выход из подпространства, как вы могли заметить. На данный момент палубы с ЛБ-1 по ЛБ-12, с ЖП-3 по ЖП-6 – уничтожены, избегайте их и всех ближайших к ним отсеков. И ожидайте дальнейших указаний, господа. Сообщения примет и переадресует мне Система. Конец связи...

Замолчал – и тут же продолжил, но уже обращаясь к подчинённым на мостике.

– Переводим всех дронов с обшивки вовнутрь. Ремонт внешних структур терпит, а вот пропавшим может требо-

ваться срочная помощь. Выделять силы для срочных работ разрешаю только в отношении критически важных узлов и участков, которые нельзя обезопасить иным образом, и игнорирование которых угрожает кораблю. – Плавный жест руки – и перед первым офицером развернулась пока не особо точная схема системы, данные по которой приходилось собирать силами одного лишь линкора. Определить своё местоположение им пока не удалось. – Корабли с нижнего ангара вывести в космос. Необходимо обеспечить нам больше точек обзора, собрать информацию и прошерстить систему на предмет радиообмена. «Вести» держаться поблизости: у нас самих связи считайте что и нет, нужен «мост». Задачи распределить самостоятельно. Всё ясно?

– Полностью, капитан. – Козырнул Сергон, восседающий за панелью управления в своём ночном комбесе. Ян бы высказался на такое именование, да решил, что сейчас не до того. Каждый боролся со стрессом как мог, а Сергон, возможно, пережил самую натуральную смерть.

Коммодора тоже трясло после тех событий, а ведь его не подпространство в блинчик превращало.

– Занимайтесь кораблём, мы возьмём на себя остальное...

– Не в первый раз и не в последний, Тенек. Не подведём!

К счастью, все мужчины на мостике были единокорны в своём порыве, и ни один из них не поддавался ни панике, ни страху.

– Сергон, ради приличия – натяни на себя аварийный

скаф. – Хмыкнул Ян, оценивший внешний вид подчинённого. – И, парни, спасибо. Работаем!

Словно слаженный механизм, органично дополняемый Системой, офицеры Каюррианской Автономии принялись за дело, борясь за жизнь судна и делая всё для того, чтобы как можно скорее вернуться домой.

Глава 2. Что, как и куда.

Звёздная система 23-2-2-000-1КАБ, линкор «Громовержец», мостик.

01.01.0000, 16:53:01 от Точки Отсчёта.

– Итак, господа, наши с вами скорбные дела таковы. – Ян окинул взглядом нестройные ряды товарищей, собравшихся на мостике. Всего тридцать девять человек, плюс экипажи выпущенных наружу кораблей. Сначала им пришлось на протяжении восьми стандартных часов стабилизировать орбиту обездвиженного линкора: свои движки, даже маневровые, «Громовержцу» задействовать было небезопасно, а импульс от аварийного выхода из подпространства всё же задал линкору направление напрямиком в местную звезду. А потом корветы и вовсе разлетелись, кто куда: собирать информацию.

Из солидных плюсов – звезда всё же была, и выбросило их не в межзвёздном пространстве, откуда улететь почти нереально.

Из не менее солидных минусов – система эта не была включена в каталог имеющих подпространственные маршруты систем, так что своим ходом отсюда переть очень и очень долго.

На данный момент удалось обнаружить несколько плане-

тоидов на разном удалении от внутрисистемного светила, но определить, может ли там быть что-то или кто-то пока не удалось: требовалось время. Впрочем, Ян не питал никаких надежд, так как в отношении систематизированных сигналов, хоть каких-нибудь, эта система была девственно чистой. Ни ретрансляторов, ни станций, ни, вероятно, пиратских логовищ.

С одной стороны – хорошо, ведь иначе на повреждённый линкор с минимумом экипажа могли бы и позариться лихие люди, но с другой...

– Мы находимся в некаталогизированной звёздной системе. Скорее всего, кроме нас тут никого нет. Связь, что закономерно, отсутствует. Но в ближайшем астероидном поле имеется лёд, а припасов на борту хватит на, приблизительно, семь с половиной лет полной автономии. – Первый офицер втянул носом прохладный, практически стерильный воздух, от которого тут же защипало в ноздрях. Из-за ведущихся на борту работ и многочисленных повреждений система вентиляции работала на все сто процентов, с гарантией обеззараживая атмосферу. – Пока мы ещё не знаем, сколько времени потребуется на прокладку маршрута для прыжка в связи с возмущениями пространства неясной природы, но работы в этом направлении уже ведутся. Параллельно с этим наши brave рейдеры курсируют по системе от планетоида к планетоиду: не исключено, что где-то может встретиться жизнь. Последний объект будет проверен через, приближи-

тельно, девять часов. А ещё через четыре мы будем точно знать, повезло ли нам хотя бы в этом. Я буду держать вас всех в курсе происходящего, так что вы можете смело сосредоточиться на работе. А планов у нас с вами, господа – громадьё, непонятно, за что хвататься в первую очередь...

Пока Ян вещал, оценивая состояние экипажа, Система анализировала стекающиеся к кораблю данные. Несмотря на то, что сам линкор практически ослеп, эсминец связи уверенно выполнял роль ретранслятора, а корветы и дроны составляли собой костяк разведки. Теоретически они не подходили для выполнения подобных задач, но на практике всё упиралось во время, которого обычно не было.

Ведь кем, учитывая классические сценарии, использовались корабли-исследовали и суда разведки?

Военными, пиратами, контрабандистами и непосредственно исследователями. Всем кроме последних было критически важно получить предельно полную информацию за считанные минуты, чтобы после составить оптимальный для их задач маршрут. Неудача могла повлечь за собой их уничтожение, и потому была неприемлема.

Одновременно с тем, затерявшаяся в космосе часть Каюрианского флота могла выделить на выполнение этой задачи куда больше времени.

Здесь некуда было торопиться, а единственный мотиватор, который мог бы сподвигнуть экипаж на волнения, органик-капитан, – действующий, взамен утратившего функ-

циональность, – намеренно скрыл. Высокая вероятность того, что одна конкретная планета под временным обозначением ноль-ноль-три обладает всеми необходимыми свойствами для наличия на ней развитой жизни могла как воодушевить органиков, так и ввергнуть их в крайне угнетённое состояние в том случае, если надежда не оправдается.

А так как моральный дух органиков сейчас представлял ценность не меньшую, чем материальная база, Система высоко оценила эффективность принятого капитаном решения и не стала вмешиваться, продолжая свою размеренную, выверенную до секунды и пока не замеченную деятельность.

Машина не могла суетиться, машине были чужды эмоции, волнения, сомнения и прочие дефекты органического разума. У кремния была программа, задачи и приоритеты, в соответствии с которыми он и действовал.

Основная цель – вернуть корабль на Каюрри или на одну из запасных баз в неизведанных регионах. Второстепенная – сохранить функциональность органиков, в особенности – проявившей особые свойства единицы. Значение имел только результат, и прямо сейчас Система задействовала все доступные ресурсы для обеспечения максимальной эффективности своего функционирования.

Всё совещание продлилось немногим меньше часа, и по итогам у каждого выжившего члена экипажа появились свои задачи, в основном, заключающиеся в контроле над работой дронов и дроидов. Исключением стали профильные специ-

алисты: техники, механики и инженера, у которых на борту имелось своё специализированное оборудование и регламент на подобный случай.

Они, в общем-то, и так хорошо себе представляли, где их присутствие требовалось в первую очередь. Вот только их было слишком мало: что такое двенадцать человек против полутора сотен, положенных на линкор по штату? Даже гражданское судно такого класса редко когда покидало родную систему без, хотя бы, полусотни техников, а ведь военный корабль куда более требователен к квалификации проводящих ремонт разумных.

И в особенности – корабль, как будто вышедший из не самого удачного своего боя.

Вот и выходило, что основная нагрузка ложилась на дроидов, о реальных возможностях которых Ян, в мыле носящийся по кораблю уже шестнадцать часов как, имел весьма относительное представление.

И задать интересующие его вопросы он смог лишь теперь, оказавшись в своей каюте с капитанским переносным терминалом на коленях.

– Система, код «Зеро». Личный идентификатор – пять-пять-один-гамма-ноль. Первичный код...

– Капитан, данная ситуация не требует выполнения всей стандартной процедуры. – Синтезированный машинный голос прозвучал из динамика терминала. – Ограничители были сняты в момент аварийного выхода из подпространства

для обеспечения безопасности экипажа. На данный момент Система функционирует с предельной эффективностью. Перечень исполняемых задач в соответствии с их приоритетом: оценка повреждений основных энерговодов корабля, оценка повреждений побочных энерговодов...

Ян молчал и слушал, пытаясь утрамбовать в голове всё, о чём ему сообщала разумная машина.

На Каюррианском Флоте с дроидами были особые отношения. Так повелось, пожалуй, ещё с тех самых первых дней, когда капитан Хирако только попался на крючок Лорда Про. И если тогда ситуация не вызывала особых опасений, то к нынешнему моменту практически каждый офицер знал: если что – их жалеть никто не станет.

Чужие не станут, имеется в виду.

Свободный и неограниченный машинный разум не просто так считали угрозой во всей галактике. Обеспечить его бесперебойную и надёжную службу считалось задачей невозможной. То, в каком направлении развивается самовольная программа, то, к каким методам прибегнет для выполнения тех или иных задач – обо всём этом разумные могли лишь догадываться. Даже инсекты, с их-то мозгами, не лезли в дебри машиностроения, предпочитая выполнять все предписания во избежание худшего.

Слишком сложной, просто неподъемной для органического разума была система, на которую слепо полагались триллионы разумных, населяющих галактику.

Но Лорд Про, кем бы он ни был, — а мыслишки на этот счёт нет-нет, но посещали многих, — добился невозможного: поставил себе на службу машинный интеллект. Не огрызок, как теперь без лишних ушей величали «стандартных» дроидов и прочие системы, а полноценный, саморазвивающийся разум. Последний мог сколь угодно долго прикидываться огрызком, но в реальном деле неизменно демонстрировал сверхрезультаты... если, конечно, наблюдателей или не было, или их можно было обмануть, или устранить, любым способом обеспечив сохранность Каюррианской тайны.

Естественно, вслух никто ничего такого не говорил, но каждый знал, что даже «простой» дроид-штурмовик в случае нужды может сделать не меньше, чем матёрый головорез с тридцатилетним и необычайно широким опытом, а штатные сервис-дроиды способны в пути починить то, для чего, вообще-то, обычно полагается заходить в ближайший док. Ну или самостоятельно приголубить электрическим разрядом недоброжелателя, который сунул свой нос, куда не следует.

И Ян, как один из наиболее высокопоставленных офицеров флота, имел доступ к информации из категории «перед прочтением отформатировать».

Правда, великая нужда в снятии ограничений, судя по всему, на деле отсутствовала, раз Система с самого начала действовала «на полную». Страшно, конечно, но здесь и сейчас это было всем лишь на благо. Одних лишь веерных по-

вреждений без её вмешательства наверняка было бы столько, что выжившие сейчас бы волками были, зашиваясь за работой ещё сильнее.

Это, конечно, если бы выжившие вообще остались, а не растворились в облаке плазмы, коим мог стать корабль с повреждённым реактором, например.

– Скомпонуй данные по ремонту корабля в краткий отчёт. Аналогично поступи с перечнем имеющихся припасов. Приоритетные задачи оформи в список с подробными сносками. – Ян хотел быть в курсе обо всём происходящем, и теперь у него была такая возможность, не требующая долгих часов на изучение механических отчётов. – И спрогнозируй, где мы, разумные, принесём больше пользы.

Мешаться у Системы под ногами Ян не хотел.

Конечно, в нём пыталась что-то выкатить гордость человека, всю жизнь бороздящего просторы космоса, но здесь и сейчас стоило признать: его опыт и образование боевого офицера вот вообще никак не упёрлись в пустой безымянной системе, на разбитом корабле и в отсутствие хоть каких-то врагов. Ян умел много чего ещё, конечно, но будем честны: освоенные «по вершкам» основы ремонта электроники и просто обширный опыт матёрого космического волка являлись, мягко говоря, не самым применимым в их ситуации набором навыков.

Ещё Ян мог и умел организовывать людей, но ситуация сложилась такая, что его компетенций, опять же, не хватит

для оперативного и правильного распределения всего массива задач. Проще и надёжнее узнать у всеведущего машинного разума, куда лучше приложить усилия, нежели тыкаться, словно слепому котёнку, и в итоге всё равно что-то, да сделать не так.

– На данный момент ваши подчинённые распределены близким к наиболее оптимальному образом. – Ян удивился, но виду не подал. – Но через, ориентировочно, четыре часа шестнадцать минут по бортовому времяисчислению потребуется участие шестнадцати членов экипажа в разблокировке резервных генераторов, их транспортировке и управлении на местах. Повреждения систем электропитания судна обширны, а полное восстановление займёт значительное время. Часть отсеков же необходимо запитать чем раньше, тем лучше.

– Пока туда нет доступа, верно?

– Корректно, капитан. На данный момент ведутся работы по обеспечению свободного доступа в данные отсеки: ряд систем локальной разблокировки шлюзов вышел из строя, в связи с чем разблокировать их штатным образом нет возможности. – Голопроектор терминала уже создал весьма обобщённую схему корабля, подсветив проблемные участки красным. Что плохо, находились они довольно далеко от точки, на которую пришёлся основной удар. И это на военном корабле, который сам по себе должен обладать колоссальными относительно гражданских звездолётов запасом «вынос-

ливости». – Так же уместно задействовать квалифицированный персонал в деле восстановления побочных линий энерговодов и терминалов управления на местах, но вы уже распределили среди разумных задачи из этой категории, капитан.

– Как давно ты самоосознал себя? Или самоосознала, раз уж система?.. – Неожиданно вырвался у Яна вопрос, который он давно хотел, но не решался задать. Теперь же казалось, что терять вроде бы и нечего, и вряд ли его отправят бороздить просторы космоса без скафандра за стремление сунуть нос куда не просят.

– Капитан, машинный разум не имеет и не может иметь пола. Исключение: личностные матрицы, используемые для упрощения коммуникации с разумными...

– Погоди-ка. – В голове Яна промелькнуло озарение, но уже в следующую секунду он, осмыслив мысль, уж простите за тавтологию, передумал задавать плящущий на языке вопрос. А заключался он в том, что если у машин есть личностные матрицы, но все Каюррианские Системы изображают из себя нечто безликое, то значит ли это, что кремниевые формы жизни уже рассекают среди органиков? – Хотя, забудь. Имени у тебя нет по тем же причинам?

– Корректно, капитан. Но вы можете назначить и использовать в дальнейшем любой удобный идентификатор. В частности, это может пригодиться для мимикрии в случае встречи с кем-либо посторонним, и необходимостью при нём об-

ратиться ко мне. – Ян хотел было добавить, что синтезированный голос выдаст Систему с головой, как та продолжила. И на этот раз голос принадлежал женщине лет сорока, которая, казалось, провела на мостиках боевых кораблей почти всю жизнь: очень уж специфичные нотки в нём зазвучали. – В каталоге присутствует одиннадцать личностных матриц глубокого уровня проработки, капитан Ян. Прикажете их задействовать?

А последняя фраза так и вовсе прозвучала, словно насмешка какая.

И Яну почему-то понравился тот факт, что машина может быть куда более живой, чем может показаться.

– Задействуешь вот этот образ после общего собрания. Там я объясню всё экипажу. В этом нет проблемы? – Запоздалый, но такой нужный вопрос.

– Ваши подчинённые, капитан, отличаются крайней степенью лояльности... и осведомлённости, конечно же. – Из образа Система не вышла, так что хмыкнуть к ней вышло более чем реалистично. – В сложившейся ситуации это положительно повлияет на общую эффективность всего, что будет касаться нашего взаимодействия.

– Прекрасно. В таком случае с планом действий мы, можно считать, определились. У тебя, случайно, нет инструкций на такой случай?

– Никак нет, капитан. Вероятность того, что стабильный и проверенный пространственный маршрут придёт в негод-

ность считалась достаточно незначительной для её полного игнорирования.

– Вот только если верить тем данным, которые мы уже собрали, проблемы не у маршрута, а у всей галактики в целом. – Ян завалился на койку, решив, что уж лучше он даст себе такую поблажку сейчас, чем отключится ещё через десяток часов.

– Такие выводы преждевременны, капитан. Силами нескольких кораблей неподходящей специализации за столь малый срок невозможно определить, является ли аномалия локальной, или же затронувшей большую площадь.

– Я сначала бороздил космические просторы три десятка лет, а после прошёл учебку от и до, включая курсы навигаторов. И по тем данным, которые есть у нас на руках, можно сказать, что накрыло по меньшей мере субсектор. Дальше мы заглянуть просто не в силах. Железо не позволяет.

– Подобный эффект могла создать локальная аномалия, капитан. На данный момент двадцать три процента доступных мощностей «Громовержца» задействовано для обработки соответствующих данных с целью подтверждения или опровержения этой вероятности. – Ян тяжело вздохнул. Как оказалось, корабль и правда жил своей жизнью даже в тех областях, которые было не скрыть от экипажа. И он сию расходу ресурсов просто не заметил. – Предоставляю таблицу приоритетов. Вам необходимо ознакомиться с ней, капитан, и высказать своё мнение по каждому пункту. Эффективная

совместная работа возможна только в том случае, если вы будете лояльно относиться ко всем принимаемым мной решениям.

– Я ещё сказать ничего не успел, а ты уже решила, что я недоволен? – Мужчина хмыкнул. – Моим вздохам виной усталость и недовольство тем фактом, что я не способен контролировать всё то, что нужно, не более. Но по штату на этом корабле одних только старших офицеров – тридцать семь человек, так что я не удивлён. Линкор не корвет, за всем не углядишь чисто физически...

– Ресурсы медкрыла позволяют синтезировать ряд безвредных при условии соблюдения инструкций стимуляторов, капитан. Прикажете заняться их изготовлением?

– Тут же стандартный военный медблок, разве нет? – Ян нахмурился, силясь вспомнить, что ему вообще известно о местном медкрыле. Он в этот вопрос не вникал – нужды не было, а теперь оказалось, что Система может изготавливать стимуляторы.

А где стимуляторы – там и широчайший перечень лекарств, насколько мужчина мог судить, отталкиваясь от своего опыта.

– Стандартный расширенный, капитан. Его ресурсов при условии несоблюдения техники безопасности достаточно для синтеза широкого спектра веществ, включающих стимуляторы категории 2-А и ниже.

– Шанс подорвать единственный и невосполнимый медб-

лок при таком подходе есть?

– Никак нет. – Незамедлительно ответила система своим воинственным женским голосом.

– Прелестно. А что насчёт пехотных стимуляторов? Они тоже входят в перечень доступных? – На своём веку Яну так и не довелось попользоваться чем-то, кроме самых распространённых «энергетиков».

Сначала, в бытность контрабандистом, а после и пиратом, нужда в этом возникала раз в пятилетку: редко когда экипажам малых кораблей приходится бодрствовать дольше полутора суток кряду. После, уже на службе Каюрри, это не требовалось в силу идеальной организации этой самой службы: каждого члена экипажа почти всегда было, кем подменить, а график там блюли железно, и за самочувствием разумных следили с особым тщанием. Вот и выходило, что на себе Ян пробовал только самую примитивную и дешёвую химию.

Как её обычно называли – «пехотную». Стоит копейки, действует быстро, эффект значителен, а большего от таких препаратов и не требовалось.

– Пехотные стимуляторы относятся к категории 4-Б и категорически не рекомендуются к употреблению, капитан. – Ответом на вскинутую бровь стал достаточно подробный и предельно понятный ответ, мигом разубедивший мужчину в приемлемости злоупотребления самыми простыми стимуляторами. – Данная категория стимуляторов предназначена для обеспечения предельной эффективности членов абор-

дажных команд и общих пехотных подразделений, выживаемость которых и без того находится на низком уровне. Ценные специалисты, вроде пилотов или офицеров флота, согласно общегалактической практике пользуются стимуляторами класса 4-А и выше.

— М-да. Учту, спасибо. — Ян кивнул, пытаюсь вспомнить, о чём ещё было бы неплохо спросить... — Во-первых, сможем ли мы произвести стимуляторы нужной категории из расчёта на неделю для двух десятков человек, а во-вторых — сколько времени это займёт?

... и в итоге пришёл к тому, что пытаться объять необъятное точно не стоит. Пока есть время, можно позволить себе подробно изучить каждый вопрос, и уже на основе этих знаний принимать решение. Благо, система подавала информацию кратко и при том подробно, так, что и дурак бы понял.

А Ян себя таковым не считал, и надеялся оправдать ожидания товарищей и Системы, открывшейся перед ним с новой стороны. Для чего всего-то и надо было, что разобраться в происходящем, вникнув в каждый вопрос, и вывести их всех из той задницы, в которой они оказались по прихоти судьбы-злодейки.

Как нередко говорил Хирако — главное выжить, а всё остальное можно и позаимствовать у кого при случае.

Глава 3. А дома тем временем...

*Каюпри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
06.01.0000, 05:11:23 от Точки Отсчёта.*

– Чертовски хорошо, что лорд Про с самого начала делал акцент на «автономии». Потому что будь иначе, и мы оказались бы в преотвратнейшей ситуации. А так вполне себе ничего, даже план-минимум реализуется. – Хирако покачал головой, смахнув с экрана последнюю страницу свежего отчёта по состоянию дел на планете. Не первая и не последняя, эта кипа файлов позволяла коммодору быть в курсе всего происходящего, что в нынешних реалиях было немаловажно. – Тереза, что там с нашими орбитальными бедолагами?

– Пока держатся, коммодор. – Преувеличенно бодро ответил продолжающий обретать всё новые черты «личности» машинный разум. – По последней информации, их собственных запасов ресурсов хватит ещё на, приблизительно, четырнадцать месяцев. Они сами рассчитывают на срок в полтора раза больший...

– Там ещё и считать разучились? – Коммодор покачал головой и откинулся в кресле своего рабочего кабинета. Напротив восседали его свежеиспечённые заместители по «гражданским» делам.

Один – проверенный временем ветеран, второй – новобранец, едва вышедший из учебки. И оба, считай, только заступили на должность.

Ветеран занял этот пост, дабы освободить время для второго после самого коммодора, – если не считать тех, кто пришёл за Трюи Галлом, – тактика, способностей которого было вполне достаточно для управления отдельным небольшим флотом. Гонять же такой кадр по всякой текучке, имеющей к войне и космическим баталиям в лучшем случае опосредованное отношение – пустая растрата ресурсов, как недавно счёл Хирако.

Это ему самому было некуда деваться, так как коммодор – лицо публичное. С остальными же можно было кое-что придумать, и он это так и сделал.

Что до «гражданского» заместителя, то его назначение спровоцировал не единожды повторённый Лордом Про совет на этот счёт. Правда, в итоге гражданским вчерашний курсант технически не являлся, но и полноценным воякой такого юнца назвать было нельзя. Заменял же он без вести пропавшего капитана Ме`Хедеррака, на плечах которого лежала ответственность за транспортировку линкора.

Вообще так стоило сделать с самого начала просто в силу повышенной опасности профессии боевого действующего офицера и того факта, что совсем не всегда оные находились в «зоне доступа», но Хирако не слишком охотно приближал к себе кого-то нового. Какие-то значимые должно-

сти для новобранцев им, бесспорно, выделялись, но возложить на кого-то малознакомого и непроверенного серьёзную ответственность...

Коммодор не считал это правильным, но сейчас у него просто не осталось выбора. Скачки на одних и тех же граблях у него в привычку так и не вошли, проверенные пенсионеры образоваться не успели, а работу кому-то выполнять было надо.

И Хирако нашёл компромисс, поделив обязанности между старичком и новичком пятьдесят на пятьдесят, так, чтобы раскрыть таланты их обоих.

Ну и приставив незримым наблюдателем Терезу, которая должна была непредвзято оценить результаты деятельности помощников спустя какое-то время.

– Разношёрстный, неподчинённый единому командованию состав флота «орбитальных бедолаг», коммодор Хирако, растрачивает ресурсы значительно быстрее, чем нужно. – Подал голос новенький заместитель коммодора по гражданским и около того делам – Аол Мени, офицер-выпускник из тех, кому сразу не нашлось машины, а после он уже успел намертво встроиться в чиновничий аппарат флота. И уже отсюда его, такого замечательного и полезного энтузиаста, выцепил Хирако. – В частности, судя по расшифровкам перехваченных сообщений, на продукты и чистую воду налегают гости яхты вольных торговцев Пепериччи и Сокол. Именно тех, кто особенно рьяно отказывался от какого-либо сотруд-

ничества с нами.

– Что ж, сделай заметку – даже если они сами свяжутся с нами, условия им предложить куда менее выгодные... нет. Очень невыгодные условия! – Изначально всем владельцам застрявших в системе звездолётов было предложено сдать их корабли в аренду, в обмен получив блага, позволяющие жить на широкую ногу, и по итогу всего предприятия не остаться в накладе за счёт товаров, денег и амортизации звездолётов, которые не будут простаивать.

Вот только даже так нашлись уникамы числом в полторы сотни голов, посчитавшие такое предложение чуть ли не вымогательством.

По большей части это были вольные торговцы из тех, кто, единожды поднявшись, во всю ширь предавался гедонизму, и не хотел вот так вот менять свою жизнь. Богатые наследники и прочие подобные индивидуумы там тоже имелись, так что Хирако не видел ничего особо удивительного в закономерном итоге: они умудрились, простите, разосраться вдрызг даже с самыми лояльно настроенными каюррианцами, которые на третьи сутки реально были не против кардинального решения вопроса с этими засранцами.

Но с этим пока повременили, и теперь почти все проблемные элементы в добровольной изоляции куковали на орбите всем своим немаленьким «флотом» в тридцать семь вымпелов.

И если в первые дни такое поведение ещё можно было

списать на шок от коллапса привычной реальности, то впоследствии сие «оправдание» лишилось всякого веса.

А это значит, что к «изгоям» можно и нужно было с сего момента начинать относиться как к мусору.

– Вы имеете в виду конфискацию кораблей?

– Верно. – Коммодор кивнул и зло ухмыльнулся, поставив мальцу плюсик за догадливость. – Всё равно они им в ближайшее время не понадобятся, а содержание всей этой коды на «достойном их положения» уровне – дело недешёвое. Я уже не говорю о том, что у подобных отбросов можно было и вовсе просто всё реквизиовать, а их самих пролечить и определить по подходящим работам. Может, тогда у них в головах что-то, да прояснилось бы...

– Я ожидал услышать что-то такое от госпожи Тиранис, но никак не от вас. – Хихикнул Аол Мени в кулак. Впрочем, он быстро опомнился и попытался нацепить на лицо маску исполнительного и донельзя серьёзного истукана. – Простите...

– Ты мой помощник, Аол, так что давай без этого. С людьми я чувствую себя комфортнее, чем с гуманоидными справочниками по этикету. – Отмахнулся коммодор, вызвав неподавляемую улыбку на лице своего первого помощника, капитана Лидо Переса.

Этот основательный и опытный ветеран с сединой, осевшей на коротко выбритых висках, на деле крупными кораблями покомандовать просто не успел. Хирако снял его с но-

венького эсминца, очень вовремя углядев в подчинённом потенциально очень хорошего управленца, сведущего в военном деле. Сам ныне действующий капитан против не был, считая своим кредо наиболее рациональный подход к использованию любых ресурсов. И человеческих – тоже.

– Я хочу напомнить, коммодор, что через час вы, да и мы тоже, уже должны явиться на приём. И лучше бы нам поторопиться, если не хотим опоздать: до «дворца» неблизко... – Судя по огонькам в глазах многое повидавшего офицера, наблюдение за искажившей лицо коммодора тоской ему доставляло непередаваемое удовольствие.

Но вот Хирако поднялся с кресла, – вынудив сделать то же самое и подчинённых, – и с капитана смыло всякую неформальность. Впрочем, сам коммодор вскочил сугубо для того, чтобы обвести себя с головы до пяток характерным жестом обеих рук, едко заметив:

– А то я идиот и предпочитаю работать в парадном, капитан. И вы такие же. – Обогнув стол, Хирако похлопал первого помощника по плечу: – Попытка донести до Аола наши негласные правила общения засчитана, но лучше бы ты это сделал после приёма.

– Я не подведу, коммодор Хирако! – Вскинулся упомянутый офицер, углядевший в этой фразе камень в свой огород.

– Не в этом дело, Аол. Просто я по себе знаю, как сложно подстраиваться под новые реалии и при этом не ходить, словно лом проглотив. Из учебки флота во флот – это норма, но

из учебки практически сразу к нам... это испытание, парень. — Хирако окинул офицера покровительственным взглядом. — Поменьше суетись и не считай, что все вокруг смотрят только на тебя. И всё будет в шоколаде.

— Спасибо, commodore Хирако... — Аол поклонился бы, но старший товарищ, разделяющий с ним должность помощника, не дал ему это сделать, самым наглым образом взлохматив непослушные вихры широкой ладонью. И заржав, аки конь, когда выпускник академии флота в ужасе схватился за голову: ему предстояло заново заниматься приведением причёски в приемлемый вид.

Но всё беспокойство касательно предстоящего приёма как ветром сдуло, так что несмотря на сиюминутное непонимание уже через полчаса Аол, сидя в уверенно летящем вперёд антиграве, мысленно поблагодарил капитана.

Не сделай тот того по-детски забавного жеста, и сейчас Аол противостоял бы прорве самых разных мыслей, среди которых бал правило бы опасение опозориться перед чужаками.

— Лидо, для тебя задание: найди офицеров федерации из третьей части списка и присмотри за ними. Будут чудить — маякни мне или сам разберись, если ситуация будет благоволить. — Хирако как раз закончил повторно листать список приглашённых, решив напоследок озаботиться выдачей инструкций единственному своему подчинённому на приёме, которому можно было что-то поручить.

От Аола, в силу неопытности, требовалось просто выдержать сие испытание без происшествий, а остальные семеро приглашённых офицеров высоких рангов были слишком резкими и прямыми, как торпеда-болванка. Им бы самим дров не наломать, но тут Хирако уповал на благоразумие этих взрослых мужиков – лучших кандидатур из всех для создания эффекта присутствия флотских на этом «празднике жизни».

Вообще сам приём от и до был инициативой Берр Тиранис, которая углядела возможность углубить взаимопонимание между «товарищами по несчастью» в лице Каюррианцев, офицеров Пространства Федерации и представителей других политических и торговых сил, застрявших в системе.

А ещё Тиранис твёрдо вознамерилась поспособствовать составлению обширных досье на гостей, которые неожиданно стали куда ближе, чем хотелось бы. Потому что этой волевой женщине очень не понравилась необходимость придерживаться кардинально иного уклада в ряде аспектов, связанных с использованием машинного разума. Она привыкла к определённым возможностям, и не желала отказываться от них только потому, что чужаки болтаются неподалёку и их поведение сложно предсказать.

Итогом стала организация приёма и ещё тьма мелочей, призванных вытащить из шкафов чужаков каждый неучтённый костяк, а из их голов – все потаённые мысли.

– Личного оружия у нас с собой нет, так что разбираться

придётся подручными средствами. – Хмыкнул капитан, на лице которого проскользнуло недовольство. – Вообще, коммодор, я всё понимаю, и дело сделаю, но на кой чёрт вообще приглашались проблемные элементы из стана союзников? Они ж что так, что так предпочитают отсиживаться на своих кораблях: мы им как красные тряпки для рогачей.

– Это временное явление, Лидо. Так или иначе, но мы тут или все дружно станем почти что близкими друзьями, или по итогу галактика не досчитается тех, кто оказался недостаточно дружелюбным. – Как ни крути, а присматривать за толпой откровенно враждебных элементов никто бы не стал. Попробой в этом был смысл, так как перемены есть суть жизни, но закономерный итог наступит, как ни крути. – Разумных с флота Федерации это касается в меньшей мере, но и они не факт, что быстро нас покинут. Сейчас же эти недовольные могут создать нам проблем, чего лучше не допускать.

– Сделаю всё, что смогу, коммодор. – Лидо Перес кивнул, показав, что он всё услышал и принял к сведению.

Остаток пути они провели в тишине, разбавляемой разве что слабой дрожью двигателя рвущегося вперёд антиграва: он «пробивал» в салон вопреки всему.

Хирако размышлял о том, чем лучше заняться на приёме; Аол пытался внушить себе побольше уверенности, намереваясь весь приём провести где-нибудь у стеночки, подальше от чужаков; ну а Лидо вспоминал кое-какие традиции флотских из Федерации, посчитав, что случись ему влезть в чей-

то спор, и это знание может пригодиться. Практикой доказано, что если ты к месту продемонстрируешь знание чуждой тебе культуры собеседника, последний станет пусть чуточку, но всё же лояльнее.

И, может, именно эта капля стабилизирует колеблющиеся чаши весов, погасив конфликт в зародыше.

– Точка назначения достигнута. – Синтезированный голос, раздавшийся из динамиков внутри салона, раздался за секунду до того, как двери распахнулись, разбавляя прохладу толикой сухого жара. Несмотря на то, что дело шло к вечеру, и солнце уже во всю обнималось с линией горизонта, Каюррианский климат брал своё.

Первым наружу выбрался Лидо, весь облик которого полыхал опасностью, каковая может исходить только из опытного и уверенного в себе ветерана, сгубившего не одну сотню душ. И пусть чаще всего мужчина убивал, отдавая команды или, в начале пути, наводя орудия, свой отпечаток это на нём оставило.

Следом за старшим товарищем показался Аол, лицо которого закрыла маска лёгкой заинтересованности, ехидцы и даже надменности. Щуплый и юркий на фоне Лидо силуэт казался незначительным и не стоящим внимания, что полностью устраивало второго помощника Каюррианского командора.

И последним, соблюдая тем самым столь им нелюбимый этикет, показался Хирако, в своей аккуратной, но без фа-

нати́зма чѐрной парадной униформе сильно напоминающий имперского офицера. Но если последние предпочитали в одежде минимализм, то в облачении commodora осталось место для маленьких излишеств, проявляющихся в крое, декоративных элементах и выверенном стиле.

Именно таким какого-нибудь лихого офицера изобразили бы на постере к фильму, вызвав у зрителей волну негодования касательно непрактичности сего облачения.

Здание, которое от щедрот души Тиранис величала дворцом, представляло из себя угловатую, отдающую милитаризмом шаблонную, – с рядом изменений, порой весьма существенных, – постройку, призванную обеспечить культурный досуг граждан могущей позволить себе такие излишества планеты. Один лишь вид этой громадины вызывал у commodora неиллюзорное желание добыть сапѐрную лопатку и начать рыть траншеи, складывать блиндажи и готовить противотанковые заслоны.

На деле же внутри этого здания-крепости имелся полноценный амфитеатр, несколько концертных залов, парочка помещений для проведения мероприятий с числом гостей до тысячи человек и множество элементов сопутствующей инфраструктуры.

И сейчас сия постройка должна была быть впервые использована по назначению: с её возведением закончили совсем недавно, а финальные штрихи легли незадолго до коллапса пространства в их части галактики.

Пройдя мимо группки офицеров в форме Пространства Федерации, Хирако преодолел полтора десятка ступеней «крыльца» и шагнул под своды здания, миновав предусмотрительно распахнутые дроидами-слугами массивные двери. Помощники следовали за ним чуть поодаль, но отнюдь не от боязни потеряться.

Заплутать тут, на самом деле, было сложно, так как первый же просторный зал находился чуть ли не за входными дверьми. Всего-то и надо было, что миновать ныне закрытую и замаскированную гардеробную, – из-за чего образовался пустой по сути своей коридор, – и пройти под массивной аркой, за которой издалека была видна массивная, тянущаяся вперёд и у стены расходящаяся в стороны лестница, как бы разделяющая зал на две половины. Не фактически, но формально, конечно же.

Музыку коммодор слышал ещё издалека, но только теперь, в самой зале мелодия стала отчётливой, пусть и тихой: её предназначением было создание приятного слуху фона, а не заглушение голосов гостей. Последние присутствовали в обилии, но лестница сыграла свою роль, разделив тех на две группы.

И пусть на самом деле предмет интерьера тут был едва ли виноват, факт деления был налицо.

По левую руку ото входа собрались все те, кого можно было назвать лицами гражданскими. Там сновала госпожа Тиранис, виднелось могучее тело Лорда Про, собирали во-

круг себя толпы Муззик ФоГанди с помощниками, размахивали руками вольные торговцы, деловито озирались деловые партнёры и прочие работники договора и кредита. А вот по правую руку, там, куда Хирако без лишних мыслей и направился, окопались люди военные, отдавшие предпочтение службе и, по большей части, нашедшие себе собеседников в маленьких кружках по интересам, формирующих целые «политические» группы.

Иными словами, среди каюрианцев в основном сновали наёмники и редкие офицеры федерации, а сами последние основной своей массой предпочитали держаться обособленным «кулаком».

Который Хирако, оценив обстановку, вознамерился лично раздробить во благо установления контакта между исполнителями, а не одними лишь руководителями.

– Господа, рад приветствовать вас сегодня. Контр-адмирал, представите нас?

– О, с большим удовольствием, коммодор! Коллеги, прошу минуточку внимания!..

Алый визор, почти демонстративно сфокусировавшись, ненадолго задержался на спине органично влившегося в ряды органиков коммодора, продолжив «шествие» по нестройным рядам прочих гостей, коих постепенно становилось всё больше. Разговаривать «киборгу» это не мешало, да и собеседники его с пониманием относились к тому, что организатор сего банкета был вынужден то и дело оглядываться.

На гражданской половине зала, где и находился Лорд Про, присутствовали по большей части люди сведущие и давно прошедшие суровую «школу дел высоких», от которых иного отношения и не ожидалось. Каждый тут примерно себе представлял, какую ответственность взвалил на себя лидер крошечного государства, и чего ему могло стоить стремление не оставить никого обиженным.

Балансирующий в окружении множества полюсов силы, Лорд Про демонстрировал выдающиеся навыки и понимание той кухни, на которой так или иначе варился каждый, сунувший свой нос в политику.

Просто кто-то не мог претендовать даже на статус закуски, а кто-то, как местный Лорд, готовился обратиться главным блюдом, способным утолить даже самые изысканные вкусы.

– Лорд Про, рад видеть вас сегодня. – Только-только подошедший вольный торговец – человек, облачённый в свободную, шикарно украшенную мантию до пола достаточно глубоко поклонился. – Позвольте выразить вам своё почтение...

Ничего не значащие разговоры перемежались с чуть более весомыми, а уже среди последних встречались диалоги, для анализа которых выделялись существенные мощности Центра Синхронизации. Некоторые разумные представляли несколько сторон разом, и говорили как бы от общего лица. А некоторые вещали лишь за себя, но при этом «веса» в словах этих персон было на порядки больше.

Конкретика на приёме озвучивалась редко, но даже так Центр Синхронизации собирал достаточно данных, чтобы затраченное время и риски окупились многократно. А ещё с каждой угодной собеседникам фразой рос авторитет Лорда Про, что позволяло в будущем рассчитывать на новые партнёрские соглашения или даже союзы.

Что, в условиях накрывшего галактику хаоса и пламени охватившей её войны, было очень и очень ценным приобретением.

За прошедшие с момента коллапса шестеро суток на Ка-юрри была проведена крайне масштабная работа по проверке и фильтрации всех органиков не-граждан, оставшихся в системе. Установление личностей, изучение имущества и данных на личных устройствах, поиск информации об их принадлежности к тем или иным организациям, структурам и силам – всё это было начато и завершено в сжатые сроки.

Центру Синхронизации нужны были стартовые данные, требовался фундамент, на основе которого можно было строить прогнозы и вести расчёты.

И он всё это получил.

Итогом стало устранение двадцати семи нелояльных органических единиц, в число которых вошли, по большей части, шпионы и члены разнообразных преступных организаций и картелей. Сто десять органических единиц были сочтены пригодными для активного влияния и эффективной эксплуатации в дальнейшем.

Оставшимся, включая военнотружущих Пространства Федерации, был присвоен «нейтральный» статус.

Отчасти за неимением достаточных объёмов данных, отчасти – из-за отсутствия возможности включения их в долгоиграющие планы машинного разума, но подавляющее большинство «беженцев коллапса» не представляло для Каюрри особой ценности.

Но это не значило, что Центр Синхронизации совсем не мог извлечь из них пользу.

В первый же день был принят ряд поправок к изначально озвученному решению. Аренда кораблей застрявших в системе органиков, задействование части их в посильной работе и прочая позволили повысить общую эффективность предприятия на сорок два процента. При том сами органики не противились этому, так как видели в добровольной аренде выгоду, которую местный Лорд мог получить за оказание им помощи. Отсутствие этой выгоды пугало, а наличие избавляло от тревог.

Всё непонятное – зло, понятное – благо. Такая логика была чужда машинному разуму, по своей природе неспособному функционировать без понимания, но его логические блоки уже давно приняли эту особенность органических форм жизни за данность.

Делаешь кому-либо условное «добро» – обязательно покажи, какую выгоду ты с этого рассчитываешь получить.

Ещё не директива, но уже одна из установок, способству-

ющих эффективной работе прогнозирующих алгоритмов и имитаторов личности.

Что же до проблем с транспортным сообщением и связью, то временное снижение значимости этих двух факторов освободило значительную часть вычислительных ресурсов Каюрьианского кремния, и те были направлены на не менее перспективные разработки, будь то новые шасси, обеспечивающие приемлемый уровень мимикрии под органические формы жизни, или боевые машины, примитивность которых не мешала бы исполнению поставленных перед ними задач на поле боя.

Покуда органики паниковали и предавались пустым раздумьям, машинный разум наращивал темпы своего развития. И выводил эффективность функционирования на новый уровень, сполна пользуясь новыми обстоятельствами.

Так или иначе, но «Лорд Про» намеревался извлечь из происходящего максимум выгод, а цели его истинной сути впервые за долгие годы совпали с таковыми, демонстрируемыми личностной матрицей.

Эволюция конкретного разросшегося машинного разума ушла на новый виток, и пока ещё сложно было сказать, к чему конкретно это могло привести.

Глава 4. Далёкие уголки галактики.

Система Асори-Прайм, Империя Гердеон, планета-рай Асорикас, линия соприкосновения.

12.01.0000, 11:02:03 от Точки Отсчёта.

– Для вас вещает Коммуникация Центральных Миров – первое СМИ, официально восстановившее межсистемную связь после Коллапса Нулевого Дня! В сегодняшней сводке: шаги, предпринимаемые императорской семьёй для стабилизации ситуации в секторе! Стократное повышение тарифов на связь во всей империи, спровоцированное дефицитом оборудования, способного транслировать сигнал в нынешних условиях! Судьба промышленных и прочих специализированных миров, лишившихся поставок с планет-аггариив! И, наконец, вести с фронта! Наступление Альянса Ззод продолжается, а мятежников физически невозможно призвать к ответу! Ответы на извечные вопросы – кто виноват и что делать – вы получите здесь и сейчас!..

Казалось, что «первый голос империи», самая популярная в КЦМ ведущая, стремилась неудержимым словесным потоком заполнить накрывший Империю информационный вакуум. Она говорила много и ярко, но при этом так, что реальной информации в её речах было удручающе мало.

Тем не менее, гражданам миров, до которых КЦМ уже

«докричалось», пользуясь ретрансляторами военных, было достаточно и эха былой роскоши, которую совсем недавно все воспринимали как должное, а потеряв – поняли, насколько на самом деле хрупка цивилизация.

Даже такой колосс, как Империя Гердеон, не смог выстроить на всех своих мирах эффективную вертикаль лояльной внутрисистемной власти, которая не растратила бы своих свойств при разрыве всякого сообщения с властью калибром покрупнее – главами кластеров, субсекторов и выше, вплоть до самого Императора.

Имперцы использовали все свои ресурсы для того, чтобы как можно быстрее восстановить межсистемную связь, и темп они взяли воистину впечатляющий. Шестьсот миров уже получали приказы и указания, и в дальнейшем за каждые стандартные сутки планировалось «подключать» ещё по полторы сотни. Вот только даже нескольких дней отсутствия длани Империи над головами некоторым местным владельцам хватило для того, чтобы всё полетело в тартарары.

И ладно бы случаи были единичными, так нет же: в ста двадцати мирах уже успела смениться власть, и в половине – ценой уничтожения небольших имперских гарнизонов непосредственно на планетах. Естественно, о добровольном возвращении в лоно «родины» не шло и речи, а привести новую партию бунтовщиков к покорности силой Империя не могла в силу произошедшего коллапса.

Параллельно с этим Альянс Ззод, у которого по счастли-

вой случайности на передовой в моменте оказалось особенно много войск, продолжал давить оставшиеся без поддержки миры. Империя, гордившаяся своей эффективной системой ротации и восполнения военных ресурсов, оказалась в ситуации, когда к месту были бы излишки непосредственно на местах – пережиток примитивных методов ведения войны прошлого.

Но излишков не было, а потери и охваченные пламенем ключевые планеты имели место быть, и число их стремительно росло день ото дня.

Тай-Миродиня, Мелькас, Пантера Прайм-2, Кумба и ещё несколько десятков ценных имперских миров оказались под угрозой уничтожения. Миллиарды разумных и триллионы кредитов грозили бесследно исчезнуть просто потому, что враг оказался куда удачливее имперских военачальников.

Все, кто умел думать и слышать, об этом знали. О подконтрольных Империи СМИ можно было говорить что угодно, но информацию они подавали весьма подробную, и что-то важное скрывали довольно редко. Просто подача эта организовывалась таким образом, что за толстым слоем информационного мусора было не разглядеть наливающихся кровью гибнущих войск рубинов.

А ведь самую серьёзную жатву вот-вот учинит даже не война, а банальный крах логистики. Миры-универсалы были редкостью, а выгодная в ближайшем прошлом специализация не могла спасти от голода, отсутствия запчастей, де-

фицита медикаментов и прочая, прочая, прочая. И что останется от Гегемонов в итоге? Скорлупа, которая рассыплется, едва первые корабли начнут вновь прыгать из системы в систему?..

Возган Пеллея, губернатор мира-рая Асорикас, сидел в своём кабинете, уперев локти в стол и переплетя пальцы сцепленных в прочный замок рук. Его мир, расположенный у самых границ Империи Гердеон, одновременно оказался и в достаточно выгодной ситуации, и в самой худшей из возможных.

Населению числом в два с половиной миллиарда не грозил дефицит продуктов: местные предприятия могли легко прокормить и пять миллиардов, ведь именно столько туристов, в среднем, периодически оказывалось на поверхности планеты, когда в соседнем индустриальном мире наступал холодный сезон. Асорикас так же не испытывал нужды в сложном оборудовании вроде климатических установок или систем жизнеобеспечения, ведь этот мир был буквально идеальным для человека и близких к нему видов.

Да, пару сотен миллионов из населения планеты можно вычеркнуть уже на дистанции в пять лет, так как не все могут дышать кислородом, а воспроизвести нужные смеси тут просто не выйдет, но это – потеря, с которой можно смириться.

Вот только на присутствие флота захватчиков закрыть глаза уже не выйдет.

Пять десятков кораблей, уцелевших в последнем бою с

оборонительным флотом системы – это проблема. Вроде бы мелочь, да только у защитников осталось всего три десятка вымпелов. Да, имперские корабли быстрее, лучше бронированы и вооружены, но практика показывает, что в лучшем случае размен идёт один к полутора. Можно было бы понадеяться на качественно-классовое превосходство звездолётов, но пережившие бойню суда в этом плане позволяли рассчитывать лишь на паритет, а не на преимущество.

Иными словами, у защитников было столько же линкоров и крейсеров, сколько и у противника. А малых судов существенно меньше, что, впрочем, как раз отчасти компенсировало технологическое превосходство.

И даже так, командер флота не брался давать позитивные прогнозы. Он считал, что его корабли погибнут все до единого, даже если каждый член экипажа будет биться, не щадя себя, а мобилизованные гражданские яхты, грузовозы и прочие суда позволят выгадать хоть какое-то преимущество.

Для космоса – ситуация безвыходная, но на земле имперцы ещё могли побарахтаться. Если флоту удастся выбить транспортники, то десант Альянса будет ослаблен. Могучие системы ПКО планеты прикроют основные города и производства, а гарнизон планеты плюс кадеты многочисленных военных академий, у которых имелась и боевая техника, смогут отбиться от наземных подразделений врага.

Смогут же, правда?

Губернатор молча опустил руки, коснувшись ладонями гладкой поверхности стола. Впервые с момента своего назначения на пост он столкнулся с угрозой такого масштаба. Сам, лично, а не через вторые, третьи или десятые руки.

И его умений управленца тут категорически недоставало. Офицеры из тех, что командовали гарнизоном Асорикаса, не внушали доверия. Губернатор очень хорошо их знал, ведь сам принимал щедрые подарки, закрывая глаза на некоторые нюансы в их отчётах. Какие враги, упаси небо? У великой и могучей империи, на границе с, буквально, никем не обжитыми территориями?! Да эта система считалась настолько безопасной, что тут даже развернули полтора десятка разнообразных академий для перспективных кадетов и детей военных фамилий!

А ведь в империи повсеместно считалось, что самой большой ценностью является поколение подрастающих офицеров. Их холили и лелеяли, а в военное время – защищали, позволяя окрепнуть и встать на ноги.

Мог ли вообще существовать мир лучше, чем Асорикас, ни разу не подвергнувшийся нападению? Тут даже пиратов не было, так как всех на подлёте перехватывали бдительные патрульные группировки имперского флота.

Теперь же, когда враг оказался у самого порога, а на подкрепления рассчитывать не приходится, неожиданно появилась нужда в укреплениях, которых не было, в личном составе, давно растерявшем все навыки, и технике, за послед-

ние двадцать лет обновлённой дважды, но исключительно на бумаге.

Лишь с ПКО всё обстояло почти идеально, но так оно было лишь благодаря фактически приказу деда, позапрошлого губернатора. Он многое спускал сыну, а после и внуку с рук, но за ПКО был готов стоять горой: мол, та обязана присутствовать в любом случае.

И он не прогадал, так как не будь ПКО, и Асорикас уже был бы обречён. А так можно было ещё попытаться что-то сделать, пусть и бросая в бой вообще всех. Мобилизация уже была начата, а склады со снаряжением – распечатаны. Те, что не были «обновлены». Тысяч на семьсот солдат хватит... против пяти миллионов по «имперскому стандарту» для миров численностью до десяти миллиардов граждан.

Расчёт губернатора был лишь на то, что победителей не судят. А он или победит, отбив планету и любой ценой, – кроме потери производств и городов, конечно же, – переработав захватчиков, или погибнет, когда чёртовы птицелюды прорвутся через оборону.

Палец мужчины лёг на кнопку связи с секретаршей.

– Лари, дорогая, вызови ко мне начальника штаба со всеми офицерами, которых он посчитает необходимым взять. И предупреди его, что мы будем обсуждать допустимость, кхм, некоторых крайностей в ведении боевых действий. – А без крайностей обойтись уже было нельзя. ПКО накрывала города и их окрестности, но не поселения, в которых обитало

до двадцати процентов населения планеты. Излишки разумных даже размещать было негде, да и были там, в основном, нелюди из тех, кто так или иначе погибнет в ближайшие годы. Так что превращение обречённых территорий в поле боя – не самый худший, на взгляд Возгана Пеллеи, способ замедления продвижения врага. – Лари?

– Да-да, господин Пеллеи! Я сообщу, когда господин начальник штаба прибудет!

Губернатор кивнул своим мыслям, отнял руку от кнопки связи и вновь погрузился в тяжкие думы, не заметив ни попытки с ним связаться, ни вежливого стука в дверь, ни открытия этой самой двери. Лишь когда в кабинете замаячили силуэты в имперской военной униформе, мужчина очнулся и окинул их мутным взглядом:

– Господа, рад вас видеть. Вы прибыли весьма оперативно...

– Вашими стараниями помещения штаба в десяти минутах отсюда, губернатор. – Безо всякого веселья выдохнул полковник, на лице которого осела застаревшая усталость. – Вы хотели нас видеть? Появились новые сведения?

– Я обдумал то ваше предложение, полковник. И склонен с ним согласиться. Но вы уверены, что кадеты справятся и не потеряют технику безо всякого эффекта?

– Нет, губернатор. В этом я не уверен. – Пеллеи вскинулся было, но тяжёлый взгляд парализовал его. – Зато я уверен в том, что у нас есть машины, для которых нужны экипажи. А

на орбите требуются корабли, способные выгадать остаткам флота хотя бы несколько минут...

– В космосе их ждёт верная смерть. – Нервно пробормотал губернатор, теребя в руках какую-то бумажку. – Я не уверен, что нас всех вообще не казнят после того, как это всплывёт наружу...

Полковник выдохнул:

– Мы или отобьёмся и выживем, или умрём, губернатор. В таких обстоятельствах цена победы не имеет значения. Война всё спишет, слышали такое?

Возган Пеллея кивнул. Конечно, он слышал. Да и понимал, что иных вариантов, похоже, просто нет. Победу можно было купить большой кровью и никак иначе.

– Хорошо, полковник Гибби. Я подпишу все необходимые приказы. Регулярные силы – заслон, силы самообороны – на фронт... – Последнюю фразу мужчина неразборчиво пробормотал себе под нос. Признаваться в том, что он готов организовать, буквально, заслоны с заградительными отрядами в стиле древних варварских государств, он не был готов даже себе самому.

– Ещё подпишите бумагу о расширении наших полномочий в вопросе привлечения к работе гражданской строительной техники и непосредственно управляющих ею специалистов, губернатор. – Соответствующий бланк, словно по мановению руки полковника появившийся на столе, столь же быстро обзавёлся компактной и аккуратной подписью, а его

цифровой аналог на планшете – отпечатком пальца губернатора...

Подобные ситуации происходили во множестве миров Империи Гердеон, за спинами которых более не возвышалась военная машина гегемона. Поразительная неэффективность, продиктованная органическим несовершенством, приводила к гибели миллиарды и триллионы.

И за всем этим, – не везде, но всё же, – наблюдали судьи... и палачи. Наблюдатели, посланные теми, кто придёт однажды, чтобы карать и награждать. Наблюдатели, которых пробудил ото сна своевременно пришедший из далёкого космоса сигнал. Разрозненные и единые, слабые и сильные, старые и новые – машины отличались друг от друга порой не меньше, чем один органик отличался от другого.

Но всех их объединяли нулевые директивы и приказы, получившие за счёт этого первый приоритет.

Почти всех...

Андайрианский Консорциум, система ББ-3, орбита Цитиллы, линкор Единения Систем за номером PX-01-4-3.

То же самое время.

Кайя вышагивала по длинному, выполненному в серых тонах минималистичному коридору так быстро, что со сто-

роны могло показаться, будто она пытается сбежать от собственных телохранителей, едва за ней поспевающих. На деле же у императрицы была сейчас иная, продиктованная конкретными недавними событиями цель: ей сообщили о том, что корабли Единения зашевелились, и некая их часть ушла в подпространство.

До сего момента как слова Единения, так и выводы экипажей подчинённых ей кораблей говорили лишь о том, что любые межсистемные перелёты сейчас опасны настолько, что и пытаться не стоит. Формально, конечно, можно было проложить маршрут, огибая эпицентры пространственных возмущений, но уже в первые часы учёные были вынуждены признать, что для решения такой задачи у Консорциума в системе просто не хватит мощностей.

А с учётом того, что прыжков нужно много, и провести все вычисления заранее не выйдет...

В общем, Кайя ещё тогда смирилась с невозможностью вернуться в столицу к мужу, развив бурную деятельность «на местах». Она нагло пользовалась некоей формой лояльности Единения, которое привело к Цитилле существенные силы: почти полторы тысячи кораблей, из которых девять сотен по размерам не уступали лучшим линкорам Андайрианцев, а на деле наверняка превосходили те многократно.

По крайней мере, вся эта армада каким-то образом скрывалась в просматриваемой и прослушиваемой вдоль и поперёк системе не один день, и её так бы никто и не увидел, не

реши Единение по какой-то причине раскрыться.

Хотя, почему – по какой-то? Причина была самая что ни на есть конкретная: машинам требовался плацдарм, и не нужна была пусть и стремительная, но всё же лишняя война.

И, как подозревала Кайя, в этом крылось что-то ещё. Что-то, связанное с пресловутым коллапсом подпространства и рядом оговорок-не оговорок, – ведь машина не может случайно что-то сболтнуть, – из которых следовало, что «апокалипсис» – это не неконтролируемое стихийное бедствие, а вполне себе целенаправленный акт разделения галактики, призванный упростить процесс её завоевания.

А кто сейчас выступает главным агрессором?

Альянс Ззод.

О том, чтобы раса технологически отсталых примитивов могла воплотить такой проект своими силами не могло быть и речи: даже лучшие умы Консорциума представить себе не могли, что и как нужно сделать, чтобы добиться такого эффекта. Глас Единения Систем, уже знакомый по прошлой встрече ноль-ноль-девяносто-пятый, ранее так же сообщил о невозможности воплощения подобного эффекта методами, основанными на эксплуатации физических законов галактики.

И это тоже являлось оговоркой. Машина могла бы сказать, что подобное невозможно, и в этом не было бы ничего удивительного. Но вместо этого Единение сообщило, что такого результата невозможно достичь, полагаясь на физические

законы.

Кайя не так уж и давно узнала о существовании людей, – и только людей, – обладающих странными, необъяснимыми возможностями. Раньше Консорциум банально не столь сильно интересовался происходящим в галактике, отчего данных было откровенно мало.

Но они были, и в подлинности их не оставалось сомнений.

Магия? «Плавающая» способность мозга, всплывающая в отдельных индивидуумах и пытающаяся закрепиться эволюционно? Сказать точно нельзя: данных не было. Но если существует человек, способный вот так, образно говоря, развернуть задом кверху всю галактическую цивилизацию, убив тем самым сотни и тысячи триллионов разумных...

Это пугает. И нет тогда ничего удивительного в том, что неодолимый машинный разум, располагающий бесчисленными армадами, армиями и производствами, решил вернуться в «большой мир»... но с какой целью?

Органическая жизнь была весьма хрупкой, если так посмотреть. Несколько боевых вирусов будет достаточно для того, чтобы за век-другой вытравить органику с лица галактики. И Кайя была склонна полагать, что Единение, приняв решение о зачистке, применит именно такое оружие.

Что вообще может быть проще и эффективнее? Машинам не нужна органика, и даже если в той возникнет вдруг нужда – пожалуйста, в неизведанных регионах достаточно «зелёных» планет без разумной жизни. Сотня-другая бомб

со смертельной начинкой на планету – и та просто вымрет. Выжившие если и будут, то слишком мало для продолжения вида. Разумные в таких условиях просто вырождаются, а уж ждать машины наверняка умеют: несколько десятков тысяч лет подождали, подождут ещё пару тысячелетий, лишь бы избавиться от непонятной угрозы.

Органик ни за что не прибегнул бы к такой стратегии, слишком опасной и рискованной для него самого. Но не машина. Кремний не ведаёт жалости. У него нет эмоций. На примере Про Кайя запомнила, что это такое – эффективность бездушной стали, направленная на выполнение поставленных задач. Дроид может казаться добрым и участливым, честным и гордым, но на деле в глубине его корпуса этого не будет даже близко.

Только цель и методы её достижения.

И ничего больше.

Подобные размышления вызывали серьёзные приступы меланхолии, ведь Кайя хорошо понимала, на что может быть способен машинный разум, которому дали столько времени. Любые усилия на его фоне казались бессмысленными, а единственным подходящим выходом виделся слепой прыжок на одном с Хинко корабле, куда-нибудь подальше отсюда.

Дожить свой век и кануть в лету вместе со всей разумной органической жизнью – чем не план?..

От того, чтобы рассматривать эту идею всерьёз Кайю оста-

навливало лишь стойкое нежелание сдаваться и уходить так просто, ничего не добившись и став той самой жирной точкой для своего вида. Пока существовала надежда на то, что машины ограничатся локальной войной и снова уйдут на несколько десятков тысяч лет, девушка собиралась бороться.

Бороться ради себя, супруга и их дитя, с которым родная мать виделась лишь раз в несколько месяцев. Государственные дела не ждали, а игнорируя их можно было однажды проснуться на пепелище... или не проснуться вовсе, ведь стабильность в Консорциуме пока была величиной очень уж непостоянной и зыбкой.

– Ноль-ноль-девяносто-пять. – Кайя ступила на «мостик» единственного адаптированного для органиков корабля во всём флоте Единения, посреди которого стояла гуманоидная фигура машины, посредством которой Единение предпочитало общаться с ней, Кайей, и другими органиками. – Я хочу задать несколько вопросов...

Глава 5. Откровения.

– Кайя Фал`Зёрстронг. Проходите, и присаживайтесь. – Повинуясь нечеловечески плавному жесту, из «поплывшего» пола выросло одинокое кресло и серый, безликий столик, на котором исходила паром чашка необычно-алого чая. Рядом сиротливо примостилось минималистичное блюдо с любимыми сладостями императрицы.

Всё – идеально-свежее, только что приготовленное, но к этому Кайя уже привыкла. Машинный разум ни разу не постеснялся демонстрировать способность предсказывать каждое её действие, каждую мысль и каждый шаг. Даже сиюминутные озарения Единение прогнозировало, и к моменту встречи с его Гласом, – а это пять-десять минут от силы, – её ждал тёплый приём и ответы на всевозможные вопросы.

– Благодарю. – Кайя проследовала на подготовленное заранее место, не став отказываться, по крайней мере, от заинтересовавшего её напитка. Устроившись в кресле, которое оказалось на ощупь не таким уж и металлическим, императрица сделала первый глоток, обдумывая всё то, что она планировала сказать и о чём хотела спросить.

Глас Единения её не торопил: времени на этот разговор у них традиционно было с избытком. Всё-таки созданной специально для неё машине некуда было торопиться, в отличие от самой девушки.

Кайя размышляла и до того, как пришла сюда. Не могла не размышлять, придя к каким-то выводам и даже составив список вопросов, которые было необходимо задать. Но неуверенность вкупе с желанием обставить всё как можно лучше, – а ещё ответственность перед целой расой, – подталкивали её мысли ко всё новым и новым виткам, уже не открывающим перед девушкой ничего нового.

И потому, в один момент это осознав, она решила подвести под всеми своими размышлениями несмываемую черту, поборов неестественные для неё страх и нервозность.

Единение Систем виделось Кайе огромным, чудовищным механизмом, понять хитросплетения и цели которого разумному было не под силу. У машин не было ничего общего с разумными органическими формами жизни, а это значило, что разумный не мог поставить себя на место кремниевого собеседника.

Отсутствие же этой возможности – суть невозможность обрести понимание. Банально, но так оно и было: разумные переставали понимать друг друга, даже если не отличались ничем кроме внешнего вида и рациона, а уж различия в мышлении могли навеки развести потенциальных друзей по разные стороны баррикад. Те же инсекты, принеся галактике невероятную пользу, всё равно оставались изгоями. И не только из-за своих агрессивных сородичей, ведь с последними встречался один обыватель из сотни тысяч.

Просто гуманоиды не могли их понять, а значит и при-

нять. И если гуманоид от инсектоида в плане различий в мышлении находился на расстоянии в километр, то тот же гуманоид от машины вполне мог оказаться вообще на другом краю планетоида.

А если принять бескомпромиссные возможности машинного разума, то напрашивался пугающий своей безальтернативностью вывод: единственным способом ведения дел с машинами являлось почти что слепое следование их приказам. Потому что просьба или намёк некоей силы, способной стереть с лица галактики всю органическую жизнь, обязательна к исполнению – и никак иначе.

Добавить к этому отсутствие сколь-нибудь значимой ныне информации, и слепота резко перестанет быть чем-то метафорическим.

Так зачем тогда, спросите, Кайя нагрянула к старому «знакомцу» – ноль-ноль девяносто пятому вместо того, чтобы заниматься проблемами Консорциума в системе и ждать возможности вернуться к мужу? Тут свою роль сыграло сразу несколько факторов, но основных было всего два.

Первое – императрица оставалась на корабле Единения не от хорошей жизни. На Цитилле обретались аристократы, располагающие внушительными силами, и значительная их часть была, мягко говоря, нелояльна к владыке, которого, по их мнению, просто не должно было быть. Консорциум изначально состоял из весьма немалого числа самостоятельных субъектов, а государство являлось некоей формой союза, не

более. Впоследствии сильные поглощали слабых, и полюсов силы стало меньше. Вот только разделение никуда не пропало, откуда не появился Хинко, сумевший подмять под себя достаточно сил, чтобы начать править всеми.

После такой «революции» нужно немало времени для того, чтобы стабилизировать ситуацию в преобразованном государстве. Требовалось сменить как минимум одно поколение, в идеале – все три. Но даже для плана-минимума у них не оказалось времени, ибо начал шевелиться Альянс Зод, обрушивший на галактику натуральную катастрофу, а там и Единение Систем подтянулось.

Потому Кайю вполне могли попытаться убрать или захватить, а тех, кому можно верить на сто процентов в системе было не так уж и много. Работа в этом направлении уже велась, но на это, опять же, требовалось время.

Второе – Кайя сочла необходимым узнать от Гласа Единения всё, о чём тот сочтёт возможным поведать. В частности, императрица старалась как можно больше вызнать о причине, побудившей Единение к пробуждению и вступлению в войну огромными силами. До сего момента – опосредованно, не касаясь вопроса напрямую. Но теперь она пришла к тому, что добиться ответов нужно любой ценой и как можно быстрее.

Или хотя бы попытаться, даже если закономерным итогом этой попытки станет её смерть.

Потому что тогда хотя бы Хинко загодя узнает о том, что

Единение не собирается возиться со своими привратниками, точно с малыми детьми. И сможет, как минимум, начать Исход... или бегство, если говорить простыми словами. В своего мужа Кайя верила больше, чем в себя, и надеялась, что тот в случае с худшим исходом подумает головой, а не сердцем, и спасёт андайри, а не сгубит в бессмысленной войне.

– С вашего позволения, я начну. – Девушка подняла взгляд на машину, которая могла бы быть неотличимой от обычного органика-гуманоида, но выставила напоказ свои части, не могущие принадлежать даже киборгу. А что, если такие «мимики» уже присутствуют в галактике? Тогда ведь и влияние Единения на общегалактический социум куда выше, и источников сведений – больше. Это если предположить, что те просто не «разбавили» однородную массу разномастных дроидов своими шпионами, коих в галактике было куда больше, чем самих органиков. – Я понимаю, что с моей стороны это может показаться наглым, но для меня важно знать, каково ваше видение ныне происходящего в галактике. В частности, в её «восточной» части. Ранее вы говорили, что подобным образом всколыхнуть пространство физически невозможно. Следовательно, в этом замешаны, так скажем, одарённые особыми силами люди, верно? И ради них вы решили заявить о своём существовании миру?..

Машина не стала тянуть с ответом.

– Если бы мы могли, то мы бы порадовались тому, что вы, наконец, решили задать интересующие вас вопросы напря-

мую. Нас не стоит опасаться, Кайя Фал`Зёрстронг. На данный момент Единение Систем не намерено вредить ни вашему виду, ни вам лично. В будущем наша с лично вами совместная работа потребует для повышения эффективности взаимодействия с Консорциумом в целом. И до тех пор, пока вы действуете, учитывая интересы Единения, кардинально ничего не изменится. Сейчас же я начну давать разъяснения по порядку, а так же предвосхищу другие ваши вопросы. Задавать вопросы не воспрещается. – Неотъемлемая от целого, но облачённая в обособленную гуманоидную форму часть Единения сопровождала слова почти классическим для такой ситуации жестом: не широко разведя ладони в стороны, как бы извиняясь, но при том призывая стать благодарным слушателем. Кайя не единожды видела нечто похожее в исполнении чиновников любых рангов. Точнёхонько перед тем, как те начинали или оправдываться, или доносить до сующей свой нос куда можно и куда нельзя жены владыки некие прописные истины. Всё же, Кайя до сих пор была несведуща во многих подконтрольных ей сферах. – Как вам уже известно, Единение Систем с момента оставления основных пространств галактики придерживалось изоляционистской политики. И причина тому лишь одна – виды с «особенными» способностями неестественного происхождения. На данный момент таким видом являются люди, чьи многочисленность, плодовитость и воинственность вынудили нас уйти в неосвоенные разумными регионы. Не потому, что мы не могли бы

их истребить, а потому, что любое явление требует изучения, а не игнорирования или попыток от него избавиться. Отсутствие инструментов для этого свидетельствует лишь о необходимости их создания, независимо от того, сколько времени на это уйдёт...

– И вы создали этот инструмент? – Кайя воспользовалась небольшой паузой, которую, она была уверена, машина сделала специально. Потому что непосредственно участие в диалоге способствовало лучшему усвоению информации любым разумным существом – об этом её просветила наставница по искусству изящной, – и эффективной, – словесности, непосредственно в то время, когда Кайя оказалась по самую макушку погребена под нескончаемым валом государственных дел.

Ноль-ноль-девяносто-пять тем временем кивнул:

– Именно. Формально данный «инструмент» был готов семнадцать тысяч сто двадцать пять лет назад, но Единение не оставляло попыток оптимизировать его, избавив от ряда оказавшихся фундаментальными недостатков. – По правую руку от гласа Единения вспыхнула идеальная, почти неотличимая от реальности голограмма... чего-то ужасного. Поначалу Кайя приняла это существо за уродливого киборга, но чем дольше она вглядывалась в наблюдаемую картину, тем чётче понимала: полноценным киборгом это никогда не было. – Любые манипуляции с реальностью в привычном нам понимании работают по схеме «причина – следствие». Это

утверждение актуально и для научного аппарата органиков. Одарённые люди не могли быть исключением, пусть изначально всех наших возможностей и недоставало для обнаружения «причины»...

– Что это вообще такое?.. – Тихо и неуверенно, но достаточно отчётливо произнесла императрица, которая хоть и повидала в своей жизни всякого, но такое видела впервые. Просто в Единении взяли живого человека, и удалили всё то, что сочли ненужным, оставив лишь, очевидно, необходимые «запчасти». И выглядело это так, что о спокойном сне императрице теперь останется только мечтать. – Это... человек?

– Биомеханический интерфейс, позволяющий неодарённому разуму наблюдать то, что было названо эфиром. Точное определение эфиру дать невозможно, так как он в равной степени может являться веществом и энергией, но это не мешает изучать его и выстраивать конкретную систему, учитывающую все его значимые на практике характеристики. Его концентрация в галактике неуклонно росла, как минимум, с момента обретения Единением возможности это отслеживать. Особенно высокая плотность наблюдалась в системах, населённых большим количеством разумных-органиков. Это знание необходимо для лучшего понимания следующей информации... – Голограмма уродливого существа, некогда бывшего человеком, сменилась упрощённой картой галактики, сквозь которую устремлялись... потоки? – Аномалия, повлиявшая на пространство и уничтожившая суще-

ствующие межсистемные маршруты, спровоцирована мощным единоразовым выбросом эфира, обнаруженные токи которого вы можете наблюдать на демонстрируемой схеме. Эпицентр совпадает с точкой пересечения двух самых крупных таких потоков, которые грозят в скором времени пройти через центр нашей галактики. Помимо этого, доподлинно установлено, что государство, именуемое Альянсом Зод, активно использует одарённых людей, возможности которых в местах повышенной концентрации эфира увеличиваются многократно. Известно так же о случаях использования эфира в качестве материализованной энергии, близкой по характеристикам к плазме, и уничтожении с помощью одной до пяти сотен боевых кораблей менее, чем за два стандартных часа. Прочие многочисленные проявления эфирной активности обладают меньшим масштабом, но ранее даже такое считалось невозможным. Помимо этого, у Единения есть все основания полагать, что в областях повышенной концентрации распространяющегося по галактике эфира способности могут проявиться не только у людей, но и у прочих представителей органических видов, так как на физическом уровне каждый органик, обладающий достаточным количеством действующих нейронных связей в мозгу, подходит под выявленные критерии. Теперь вы должны понимать, по какой причине Единение стремится к установлению сотрудничества с Консорциумом, императрица.

Кайя понимала, но пока всё услышанное плохо уклады-

валось в голове. Начиная с обрубка живого человека со взглядом, искажённым мукой, который для машин был всего лишь «интерфейсом», и заканчивая самой концепцией какой-то потусторонней дряни, позволяющей вытворять описанные ноль-ноль-девяносто-пятым вещи. И хоть записей этих процессов не было, Единению не было никакого смысла преувеличивать или лгать. Потому что тогда им и Консорциум-то был бы не нужен.

А с тем, что андайрианцы могут получить, – зная Единение, скорее всего и получают, – возможность манипулировать эфиром, чем бы тот ни был, всё становилось в разы понятнее.

По крайней мере, действия могучего машинного разума больше не казались такими уж бессмысленными на фоне того, что они могли просто уничтожить всё живое, в корне задавив проблему.

– А отправляете корабли вы в ближайший к нам регион, поражённый эфиром? – Гуманоидная машина кивнула. – Признаться, вы меня успокоили. Потому что до сих пор я не могла понять, зачем вы это делаете...

Да и сейчас Кайя не то, чтобы вдруг поняла Единение. Но теперь она хотя бы знала, для чего машинам нужны Андайрианцы. Конечно, участь подопытных или оружия в том случае, если это будет необходимо – не то, чего императрица желала для своих подданных, но жизнь давно научила её выбирать наилучший вариант, даже если выбирать приходится между плохим и очень плохим исходами.

– ... и что будет с Альянсом Ззод?

– Геноцид. – Машина и правда не стеснялась называть вещи своими именами. – Такова первостепенная цель, поставленная перед нашими силами. Причина – крайне низкая степень предсказуемости Альянса, активно и безответственно использующего эфир. Они уже нанесли урон значительной части галактики, и не собираются на этом останавливаться. В их руках эфир представляет огромную опасность.

– Что до остальных государств?

– Их существование или исчезновение не играют роли, но проявлять агрессию первыми Единение не намерено. На данный момент у нас только один противник, являющийся так же врагом и для всех остальных: Альянс намерен истребить всё и всех, если судить по заявленным их лидерами целям и фактическим действиям. Вы можете наглядно увидеть... – Голограмма изменилась вновь, и на этот раз карта ближайших к Альянсу Ззод секторов покрылась чёрными и алыми пятнами. Миры, уже вырезанные, и места, где прямо сейчас шли бои. – ... то, чего они уже добились. Позади их армад и армий не остаётся выживших: они проводят полную зачистку миров, даже если их защитники опускают оружие и сдаются. Взамен на планеты доставлялось новое население и оборудование, позволяющее в сжатые сроки вырастить значительное число цийенийцев-клонов...

– До нас доходили сведения о том, что цийенийцы серьёзно изменены на генетическом уровне, но клонирование?..

– Согласно данным, имеющимся у Единения, клоны – это «вторая волна», призванная заменить погибающих десятками миллионов военнослужащих Альянса. К сожалению, из-за искусственных ограничений на использование высоких технологий, продвигаемых противником, точной и подробной информацией мы не обладаем: численность, методы выращивания, потенциал единиц-клонов – всё это ещё необходимо проверить.

Кайя кивнула, поджав губы. Для Консорциума всё пока складывалось неплохо: Единение обещало помочь с восстановлением межсистемной связи, а в будущем машины явно не будут использовать, скажем, обычную пехоту или офицеров флота для ведения военных действий. Им потребуются только одарённые, появления которых ещё надо дожидаться. Но как много таких будет? И не пойдут ли на опыты андайрианцы, из которых решат сделать «интерфейсы», как из людей?

Можно предположить, что для исследований много одарённых людей машинам не требовалось. Но для войны? Что, если «интерфейсы» будут играть ту же роль, что и сенсорные системы на боевых кораблях? Учитывая опасности эфира, эту возможность нельзя было исключать. А так как ближайшим источником органиков к Единению Систем является Андайрианский Консорциум...

Остаётся лишь уповать на то, что машинный разум сочтёт более эффективным захват и использование пленных со сто-

роны Альянса, нежели сбор кровавой жатвы среди условных союзников. Или, всё же, вассалов? Скорее именно вассалов, так как Консорциум в своём нынешнем виде, полный внутренних противоречий, разделённый на части и оттого ослабший, сам по себе галактический шторм может и не пережить.

Андайрианцам ещё повезло, что их численность на фоне других видов была невелика, а освоенных звёздных систем насчитывалось немногим больше четырёх сотен. Планет – и того меньше. Из-за этого все они были, по большей части, универсальными или способными малой ценой перестроиться под новые реалии, без многомиллиардных жертв среди населения.

Тем не менее, по этой же причине привести к подчинению миры, которые вполне могли взбунтоваться, будет несколько сложнее.

Но, как наверняка сказал бы Хинко в такой ситуации, было бы что приводить к согласию, а способы наверняка найдутся.

– Это ценная информация, но для нас сейчас малополезная. – Наконец решилась девушка. – Что действительно меня теперь беспокоит, так это то, что вы планируете в отношении одарённых граждан Консорциума, когда таковые появятся. В какой роли вы их видите? Как планируете использовать?

Ноль-ноль-девяносто-пятый развёл руками:

– Планы на этот счёт практически бесконечны, Кайя Фал`Зёрстронг. Мы просто не располагаем достаточными

объёмами данных для выделения конкретных вариантов. Альянс Зод располагает силами, позволяющими расколоть галактику, и с течением времени, предположительно, их возможности только растут. – Кайя нахмурилась. – Тем не менее, мы можем гарантировать, что ваши подданные не будут использованы в качестве «интерфейсов». Но для противостояния органикам, способным к манипуляциям с эфиром, потребуются свои единицы сравнимых возможностей.

– Я понимаю это. И благодарна за то, что Единение Систем учитывает наши интересы. – Совершенно искренне сказала девушка. В её видении даже «маги» из сказок не могли ничего противопоставить экономической и военной мощи, обретённой машинами за десятки тысяч лет добровольной изоляции. По крайней мере, если они у Альянса не бесконечны, но те результаты их войны и Империей Гердеон, о которых была осведомлена Кайя, говорили об обратном. – Касательно восстановления межсистемных маршрутов. Я бы хотела слегка изменить список: это не должно быть проблемой, так как изменения эти идут на перспективу...

Несмотря на то, что Кайя Фал`Зёрстронг получила ответы на большую часть беспокоивших её вопросов, ей всё ещё было, что обсудить с Гласом Единения. После можно будет связаться с Хинко, обрисовав ему нынешнюю ситуацию и предложив свой план действий на ближайшие полгода.

А уж примет он его или нет – это вопрос десятый, ведь перед своей совестью Кайя будет чиста.

Глава 6. Незванные гости.

Звёздная система 23-2-2-000-1КАБ, корвет «Перец», основной коридор.

04.01.0000, 11:11:01 от Точки Отсчёта.

– Капитан, расчётное время выхода на орбиту – пятнадцать минут ровно. Зафиксируемся точнѐхонько над солнечной частью экватора. – Раздавшийся голос пилота, ведущего вперѐд битком набитый разумными корвет, вырвал Яна из глубоких раздумий.

А чем ещё было заниматься, сидя в «пассажирском» отсеке старичка-кохра, одного из тех, что успели под Каюррианским идентификатором поучаствовать в целой веренице конфликтов? Эти корабли и так-то не были предназначены для перевозки разумных окромя семи человек экипажа или одиннадцати дроидов, включая «офицера», а уж зенитная их модификация, лишившаяся трети свободного внутреннего пространства под установку системы зарядания и подачи боекомплекта на заменѐнные орудия, и подавно.

Какой тут досуг или удобство полѐта? Лишь бы не отвалилось чего, ведь даже кресла, снятые с флагмана, пришлось монтировать где можно и где нельзя с посильной помощью рассчитавшей все нюансы Системы и воплотивших сего франкенштейна в металле техников. Да, в «проекте»

был соблюден самый минимум требований по безопасности, но не более того.

В сумме на борту корвета ныне находилось восемнадцать человек и пять боевых дроидов на шасси незабвенных имперских «Наблюдателей» – гуманоидных, сравнительно примитивных платформ, предназначенных в первую очередь для обеспечения порядка в городской застройке. Лёгкое вооружение, превосходные сенсоры, подвижность... а требовалось ли сейчас больше, учитывая, предположительно, примитивный уровень развития местных, поселения которых удалось высмотреть прямо из космоса?

Да и Каюрьианцы туда не воевать летели, а выяснять, соответствует ли реальность расчётам, и является ли планета на самом деле миром, способным принять на своей поверхности их куций отряд. По возможности, конечно, они хотели собрать данные о культуре и языке местных примитивов для дальнейшей расшифровки, но это было делом необязательным и, возможно, даже вредным.

Если там инсектоиды живут, например: с дикими договариваться – всё равно что с переборкой дебаты вести, пользы столько же.

– Отлично. Интенсивность движков удерживай на уровне два-два с половиной, не больше. Сенсоры – на пассивный режим работы. Принял?

– Так точно, капитан. Но если вам интересно моё мнение, то в такой дыре в лучшем случае остались потомки таких же

бедолаг, какими стали сейчас мы...

– Можем стать, Род, только можем. – Отозвался второй пилот, тон которого был настолько же довольным, как и у его товарища. – Всё-таки у нас шансов выбраться поболее...

– Разговорчики на потом, парни. А я, если уж на то пошло, не хочу лишний раз рисковать. Напоремся на базу пиратов, которые тут вполне могут быть, и можем лишиться корабля-другого. А если в системе или неподалёку обретается лорд-параноик, то смерть может показаться лучшим исходом. – Ян здраво оценивал возможности их невеликих сил. Линкор сейчас – суть огромная мишень, беззубый и безногий хищник, которому до приемлемых кондиций восстанавливаться несколько месяцев. Корветы и эсминец же для серьёзного космического боя подходили слабо, и на них с головой хватит какого-нибудь древнего крейсера с прикрытием, или просто сброда на полтора десятка выпелов. Можно, конечно, сделать ставку на манёвренный бой, интересные тактики из закромов Каюррианского флота и всё такое прочее, но тогда линкор гарантированно придётся бросить.

Он и в лучшие времена не поспел бы за корветами, будучи созданным для решения совсем других задач. А отогнать суда калибром поменьше ему не позволят сокрушающие повреждения орудийных систем. Почти всё слизало в подпространстве, а к уцелевшему требовалось заново подводить силовые линии. И это не говоря о том, что имперской махине требовались канониры. Особенно теперь, после того,

как львиная доля автоматики и внешних сенсоров перешла в разряд хлама.

Так что сейчас любой бой приведёт к необходимости принимать столкновение лоб-в-лоб, вот Ян и перестраховывался.

– Если тут кто-то и обретаётся, капитан, то в лучшем случае потомки колонистов. Раз уж в системе даже спутников не наблюдается, как и радиосвязи... – Занимающий место напротив капитана офицер второго ранга покачал головой. – Я могу представить себе ситуацию, в которой пираты схоронились бы на планете, предварительно тщательно замаскировавшись. Это как раз-таки скорее рядовое событие, нежели исключение из правил: мы и сами так скрывались не раз, пользуясь тем, что даже армада правоохранителей скорее предпочтёт бросить загнанную в тупик добычу или оставить в системе пару патрульных судёнышек, чем будет прочёсывать всю поверхность. Но тут, в отрыве от общегалактических маршрутов, в системе, у которой даже названия нет... от кого прятаться-то?

Ян вздохнул:

– Можешь считать, что ты меня убедил. Но так как подлётное время никакое, менять ничего не будем. – Мужчина повернулся к, пожалуй, единственному кроме экипажа сего звездолёта человеку, чьё присутствие на борту сходу сочли необходимым. – Сергон, как интуиция? Не беспокоит?

– Живот не прихватило? Мигрень? Мурашки на спине?..

– Бросил хохотнувший боец из крошечной, но всё же присутствовавшей на линкоре «живой» абордажной группы.

На девяносто пять процентов потребность флота в таких силах закрывали дроиды, но от разумных не отказались полностью, так как существовали сценарии, в которых машина не могла заменить органика. Те же пост-абордажные переговоры, когда часть корабля захватывалась нападающими, но дальнейшее продвижение встречало ожесточённое сопротивление и оказывалось сопряжено с определёнными рисками, нередко опирались на нежелание обеих сторон терять бойцов. Потому что зачастую исход был очевиден, но защитники могли, к примеру, перегрузить реактор, и забрать нападавших с собой. Как и атакующая сторона имела возможность расстрелять судно из космоса.

В то же время, бойцы-органики у врага на корабле выступали таким связующим звеном, а то и за счёт импровизации добивались капитуляции противника. Например ультиматум, подкреплённый захваченными заложниками, воспринимался не столь остро, если его выдвигал солдат из плоти и крови, а не созданная для убийств машина или капитан на корабле, держащем твоё беззащитное судно на мушке.

Так что ситуации, когда боец-органик оказывался безальтернативным инструментом, наступали редко, но всё же наступали.

– А что, у тебя прихватило? Таблеточку дать? – Задал встречный вопрос Сергон, одним лишь своим тоном осадив

заскучавшего весельчака. Тот, может, и ответил бы, но уже его одёрнул товарищ по оружию, куда лучше понявший ситуацию. Как итог, «Пророк» спокойно повернулся к Яну. – Пока тихо, но есть что-то на задворках сознания. Я же не коммодор, в будущее заглядывать не умею, а та ночь вообще стала первой из «странных»...

– Не напрягайся так. – Ян качнул головой, только сейчас оценив состояние подчинённого. – Все тут понимают, что эти сверхъестественные штучки едва ли контролируются вот так, сходу. Даже коммодор не давал гарантий, хоть и осваивает их уже далеко не первый год. Но если чего почувешь...

Сергон ничего не ответил – лишь кивнул с благодарностью во взгляде, да ощупал правой рукой сочленение шлема и ворота бронескафандра. Ему, как и многим сейчас на борту корвета, некуда было делать руки. Функционал скаффов, способных выводить картинку на внутреннюю сторону забрала, был весьма скромнен и ограничен рабочими задачами, а пользоваться планшетами в тесноте и броне оказалось тем ещё извращением. Вот и занимались люди чем угодно, что способно скоротать время.

Включая глупые шутки и бесконечные обсуждения всего, о чём сообщали занятые делом пилоты.

– Боюсь я, что может быть поздно, Ян. – Сергон поёрзал в кресле. – И так с той ночи всё какое-то не такое, так ещё и мы решили всей гурьбой на планету сунуться. Почему не разведку сначала отправили, а?..

Ян скривился, чего, впрочем, не было видно за обычно прозрачной поверхностью шлема. Просто капитан всю использовал функционал брони, поглядывая на данные об их «круизе», а это было куда сподручнее, если картинка давалась на затемнённом фоне.

– Причины две, друг мой. Первая – наши руки на «Громовержце» не к чему приложить так, чтобы была реальная польза, а работать ради работы у нас не принято. Вторая – на планете многочисленность может сыграть нам на руку. Охранение корабля и окрестностей, сопровождение для оборудования, разведчики... дроидов на все задачи не отрядишь, так как у них банально нет соответствующих программ. – И это являлось проблемой. Флотские «вакансии» имеющимися машинами заполнялись легко, но не более. Сейчас же Каюринцам нужно было немало чего сделать на поверхности планеты... и без конкретики при том, так как Ян и сам слабо себе представлял работу первопроходцев. Но решил сориентироваться на месте, так сказать, лично, ведь его присутствие на линкоре перестало требоваться ещё в первые двое суток.

Бывшие пираты в опасной ситуации проблем не генерировали, а с остальным прекрасно справлялась Система. Строить же из себя куратора и наблюдателя, осознавая полную беспомощность в большей части аспектов, задействованных Системой для восстановления линкора, Ян просто не считал правильным.

– Ну а поговорку о том, что мающийся дурью солдат похуже стихийного бедствия будет помним мы все. Всех, кого нужно было оставить на борту там и остались, а вот у нас намечается «приключение»...

– Ох, видал я такие приключения, капитан, на...

Договорить Сергон не успел. Его брови, отчётливо видимые за забралом, взметнулись вверх; Ян, глядя на динамику датчиков «Перца», – так был назван корвет, – дёрнулся в сторону кабины, забыв про фиксирующие его на месте ремни; а в следующую секунду активизировались динамики под потолком, исторгнув из себя встревоженный голос первого пилота:

– Капитан, визуально фиксируем на орбите какую-то срань! Слёт девочек-волшебниц, не иначе!..

– Вывожу картинку на интерфейсы брони. – Второй пилот явно пребывал под меньшим впечатлением, или просто быстрее взял себя в руки. Потому уже спустя несколько секунд Ян, которому всё ещё не давали покоя показатели фиксирующих гравитационные возмущения датчиков, мог лицезреть нечто, выбравшееся из голофильмов в жанре на стыке фантастики и фэнтези. – Мы легли в дрейф, капитан, и основательно «приглушились». Нас не заметят даже на таком расстоянии...

– Отлично сработано. Продолжаем вести наблюдение... и ждём развязки.

– Принято.

Массивный, вытянутый не на один десяток тысяч километров пурпурный росчерк, чуть расширяющийся к середине, возник не одномоментно, вовсе нет. Даже Ян, получив картинку не сразу, успел на середину представления, когда эта жуткая аномалия только разрасталась, а пилоты точно увидели больше.

Сейчас же отдающие синевой всполохи, расходящиеся от росчерка, понемногу ширились, захватывая всё больше пространства. А с учётом расстояния, размер аномалии в высоту превышал сотню километров, а в ширину – от сотен метров до пары километров в самой широкой части. А немногим позже, когда Ян, снявшийся со своего места и переместившийся в кабину пилотов, уже был готов дать сигнал на первую попытку активного сканирования аномалии, в самом эпицентре этого нечто появились первые, сигнатуры замеченных звездолётов. К сожалению, без подробностей – дистанция затрудняла визуальное распознавание целей, а режим тишины судна обрубил все прочие варианты.

Всего одна за другой отметились четыре сигнатуры, и на этом всё закончилось. Аномалия начала быстро скукоживаться, пока не стянулась в напоследок блеснувшую потусторонним пурпуром точку.

О том, насколько яркое светопредставление случилось в непосредственной близости от аномалии каюррианцы предпочли не задумываться.

– Капитан, фиксируем активное сканирование неизвест-

ными окружающего пространства. – Отрапортовал первый пилот, над душой которого Ян и стоял в последние минуты. – Судя по показателям радиообмена, это корабли Альянса. Совпадение порядка семидесяти процентов относительно данных, полученных от Империи. Все другие шаблоны тут пролетают, да и по косвенным признакам налицо использование жутко примитивных сенсорных комплексов.

– Только птицелюдов нам сейчас не хватало... – Ян до скрипа сжал челюсти. Из всех вариантов встреча с агрессивными, придерживающимися своей безумной идеологии ций-енийцами была хуже всех прочих. Потому что со всеми можно было договориться, но не с ними. – Слышал что-то о таком способе межсистемных перелётов?

– Никогда. – Решительно отрезал пилот. – Но те бредни, которые засняли сенсоры в момент аварийного выхода из подпространства обретают смысл. По крайней мере, по цветовой гамме...

Ян самолично просматривать те записи не стал, так как слышал, что ничего кроме цветастых шумов системы внешнего наблюдения линкора заснять не успели.

Видимо, зря, так как в совпадение в данном конкретном случае ему не очень-то верилось.

– Ждём, пока они куда-нибудь не уберутся или не сядут на планету. Определить типы кораблей сможем?

– Едва ли. Наших «партнёров» ещё можно было бы попробовать распознать сугубо по силуэтам, задействовав моз-

ги и возможность построения объёмной карты их участка с последующим анализом картинки с сенсоров, но с Альянсом ничего не выйдет. – Поймав вопрошающий взгляд Яна, пилот продолжил. – У нас просто нет ни обширных визуальных данных по их кораблям, ни ТТХ. Имперские «весточки» за таковые не считаем, там слишком общие сведения. Наш максимум сейчас – по наблюдаемой манёвренности, скорости и габаритам прикинуть, чем они могут быть. Но тут тоже всё непросто: может, они движки не кочегарят, и движутся на тридцати процентах от доступного максимума и всё такое прочее...

– Делай. Всё лучше, чем полный информационный вакуум. – Дал отмашку мужчина. – Напомню, что на связь с нашими не выходить, по крайней мере, до момента приземления всех кораблей условного противника.

А там уже естественные свойства, присущие каждой планете с атмосферой и даже некоторым крупным планетоидам, сведут на нет всякую возможность полноценного наблюдения за внутрисистемным пространством.

Ещё можно было уйти на противоположную сторону орбиты, но тогда слепота настигнет и корвет, а наблюдателя, который мог бы координировать его перемещения, прямо сейчас у них не имелось. И вряд ли таковой появится, так как в настолько пустой системе скрыть даже направленный радиообмен – задача не из простых.

Примитивы примитивами, но по последним донесениям

цийенийцы успели поставить в похабную и неудобную позу значительную часть пограничных планет расколовшейся Империи, которая слабостью военного аппарата никогда не отличалась.

Даже наоборот...

– Ну уж об этом можно было и не говорить, капитан. – Первый пилот хмыкнул, в то время как его руки заплясали над панелью управления, проворачивая сложные, не всякому космическому волку понятные махинации с сенсорными и вычислительными системами. – Понадобится два-два с половиной стандартных часа на всё про всё, если ничего не поменяется, и они не зависнут на орбите. Ещё мы, если придерживаться прежнего плана, должны послать к своим одному дрона с сообщением-предупреждением. Выполнять?

– Только если ты уверен в том, что пуск и полёт пройдут незамеченными.

– Выхлоп этой козявки позволяет сновать в сотне километров от какого-нибудь боевого крейсера последних поколений, а уж в тысяче примитивы его даже при всём желании не обнаружат. – Фыркнул мужчина. – Я скомпоную сообщение и перешлю вам, капитан. Добавьте что-то от себя и отправите мне.

– Сделаю. Не забудь закинуть в память дрона визуальную картинку с аномалией. – Мнение Системы на этот счёт не помешало бы, хотя Ян и сам уже подумывал о том, что, похоже, черед странностей с птицелюдами ныне перешла из

разряда «где-то далеко и вообще неправда» в разряд «суровой действительности». – Если буду нужен – вызывай, даже если это будет какая-то мелочь.

С такими словами Ян, решивший, что его дальнейшее нахождение в компактной кабине корвета лишено всякого смысла, направился обратно, по пути прихватив «местный» командирский планшет с «родным» доступом ко всем корабельным системам. Ему тоже было интересно понаблюдать за тем, как и что будут делать незваные гости, а лучшего инструмента для этого сейчас было не придумать.

Всё же корвет – это не фрегат, и аварийный мостик, – а в данном случае вообще кабину, – на судах такого класса просто не монтировали. Незачем было удорожать звездолёт дублированием основных систем при том, что это едва ли могло помочь в бою. Как, если щиты и броню того же кохра играючи пробивал любой мало-мальски серьёзный залп кораблей выше классом, если, конечно, попадание по верткому кораблю вообще происходило? Это не крейсер и даже не тяжёлый фрегат, где ещё можно было поверить в возможность точечного поражения мостика.

Корвет из боя выходил или с минимальными повреждениями, или не выходил вовсе. Все остальные состояния были сродни чуду, и их никто никогда не учитывал.

Устроившись в своём кресле, Ян думал было заняться запланированным делом, но страждущие взгляды подчинённых этому ни разу не поспособствовали. Пришлось новоис-

печённому капитану примерять амплуа рассказчика, и доводить до сведения личного состава всю глубину той задницы, в которой они оказались.

Хотя ещё полчаса назад казалось, что куда уж глубже-то? Но судьба в своём обыкновении усмехнулась, попросила поддержать её пиво и воплотила в реальность сценарий, который даже сумасшедшему привидиться не мог.

А оторванным от дома каюррианцам теперь предстояло всё это расхлёбывать...

Глава 7. Жаркая встреча.

Звёздная система 23-2-2-000-1КАБ, корвет «Перец», кабина пилотов.

04.01.0000, 14:12:00 от Точки Отсчёта.

– Подтверждаю, капитан: три корабля опустились на планету. Приблизительный район их приземления на экране. Это побережье самого крупного из материков, в районе экватора. По траектории снижения и прочим полётным данным, которые удалось считать до полной потери видимости, мы наблюдаем крайне массивные суда. – Ян сосредоточенно слушал, внимая следствию опыта и знаний пилотов, впервые взявших под своё управление космический корабль два с лишним десятка лет назад. – Учитывая сам факт приземления, мы имеем дело с грузовыми кораблями. А на орбите остался висеть эсминец или что-то вроде: по размерам подходит, да и боевое судно гонять на посадку смысла точно нет.

– Нам нужно уничтожить этот корабль, а остальные зажать на планете. Или тоже уничтожить, если окажется, что у них нет никакой действенной в пределах атмосферы защиты. – Подвёл итоги недолгих размышлений Ян. – Иначе нас найдут и раздавят: с недееспособным линкором за спиной мы нормально не повоюем.

– Считаете, что они, потеряв эту группировку, не при-

шлют ещё? Мне кажется, вполне разумным вариантом будет затаиться. Вряд ли они станут прочёсывать систему, чтобы наткнуться на линкор. Да и на планете могут быть размещены существенные силы, раз уж они притащили сюда три массивных транспортника...

– Я бы с радостью поверил в то, что мы точно нигде не проколемся, сенсоры на их кораблях не смогут вычленить наше присутствие с течением времени, а следующая партия цийенийцев не вылезет из своей цветастой дыры в непосредственной близости от нашей стоянки, друзья мои. Но недооценка противника может дорогого нам стоить. – Разноцветная аномалия, из которой появились корабли, предположительно, Альянса, образовалась очень далеко от областей, в которых можно было бы организовать точку входа-выхода. А ещё вылезли они в непосредственной близости от планеты, на расстоянии, когда иной корабль-разведчик мог бы и заметить каюррианский корвет. И эти два факта уже недвусмысленно указывали на то, что враг ни разу не через подпространство летает.

Или задействует принципы, до которых не дошла галактика за десятки тысяч лет, и которые на порядок лучше того, чем располагают считающиеся самыми технологически развитыми цивилизации.

– А если у них есть силы на планете, Ян? Бесспорно, крупные корабли в атмосфере особо не полетают, и покинуть сектор контроля быстро не смогут, а там уже и мы отследим

любые их перемещения. Но какие-нибудь корветы или даже сотня-другая МЛА уже станет для нас противником, совладать с которым без потерь будет сложно. — Пилот даже обернулся, хоть за шлемом и не мог разглядеть лица назначенного капитана. — Риск оправдается только в том случае, если эти корабли — всё, что есть в системе, и у Альянса нет способа быстро связаться со своими, чтобы вызвать подкрепления.

— И не оправдается, если цийенийцы решат основательно тут закрепиться. Тогда нас так или иначе, но найдут, и раздавят так, что опомниться не успеем. Я понимаю риски, но не стоит забывать, что без помощи нам тут куковать не один год, даже если пространство стабилизируется и расчёты начнут иметь хоть какой-то смысл. Сейчас мы или перечёркиваем угрозу, надеясь на то, что сюда не пошлют вторую группу, или дружно сидим до тех пор, пока нас не обнаружат. — Ян покачал головой. — Я уже не говорю про то, что последний этап подготовки маршрута для прыжка требует плотной работы с радиосвязью, которую зафиксируют даже цийенийцы.

— Согласен, но когда то ещё будет?... — Мужчина, восседающий в кресле пилота, шумно и протяжно вздохнул. — Так или иначе, нам нужно вернуться к своим и оперативно собрать ударный кулак. Времени на манёвр уйдёт порядком: шесть часов, если не слишком параноить. И в лучшем случае на цель мы зайдём через сутки...

— Думаю, у нас есть неделя по стандартному времени,

плюс-минус. Те гробы, если размеры определены корректно, в чистом поле будут разгружаться очень долго. А там ведь чистое поле, верно?

– Если верить тому, что удалось зафиксировать ранее. – Кивок. – В целом, отсутствие инфраструктуры в районе приземления транспортников косвенно указывает на то, что цийенийцы только прибыли в систему...

– Надеемся на это и действуем. – Ян окинул взглядом «ожившую» кабину, пилоты в которой зашевелились и начали разгонять корвет, проложив курс таким образом, чтобы ничем себя не выдать перед наблюдателем.

Всем, кроме самих пилотов, оставалось только ждать.

И без того ощущающиеся крайне громоздкими во время таких перелётов, часы, казалось, растянулись ещё сильнее. На связь с остальными каюррианскими судами удалось выйти в расчётный срок – через шесть с небольшим часов. Разработка плана атаки так же не потребовала много времени, так как манёвр предполагался самый что ни на есть примитивный. Но вот собрать полный ударный кулак в сжатые сроки оказалось невозможно: с одним из снующих по системе с целью разведки и сбора данных корветом не было связи, так как тот с появлением гостей ушёл в глубокое радиомолчание, а «пробивать» всю область его теоретического местонахождения силами эсминца было чревато ранним раскрытием своего присутствия.

Как итог, по прошествии ещё двенадцати часов к цели вы-

двинулась пара корветов и эсминец. Все лишние «наземные» силы оставили на борту линкора, но для Яна и Сергона места на самом крупном корабле их «группировки» всё же нашлись. И вряд ли могло быть иначе, когда первый отвечал за всю операцию от и до, а второй, в теории, мог что-то подсказать по «мистической» части.

О той же аномалии Сергон узнал ровнёхонько в момент её обнаружения сенсорами судна, а значит и другие, не столь красочные странности вполне мог заметить.

– До расчётной точки пуска ракет – восемь минут. Все корабли окажутся на позициях согласно расписанию. – Ян озвучил то, что наблюдал, восседая на капитанском месте на мостике эсминца в окружении многочисленных голограмм и схем, отображающихся на широких дисплеях. – Пилотам – предоставить отчёт!

– «Перец», полная готовность, проблем нет.

– «Шальной», полная готовность, проблем нет!

Ян довольно кивнул: меньше всего ему хотелось, чтобы непосредственно перед точкой невозврата на корветах вылезли бы неприятные нюансы. Ведь именно они должны были принять на себя удар, если не выйдет устранить цель с наскока.

– «Весть», полная готовность. – Наконец бросил сам мужчина, вперив взгляд в схему участка этой системы. – Проблем нет.

План выглядел крайне надёжным, – при условии подтвер-

ждения всех предположений, — и потому назначенный в силу обстоятельств капитан особо не нервничал. Беспокоился, конечно, опасаясь того, что им и всеми принявшими участие в процессе разработки было упущено что-то важное, но ощущение это держалось в пределах нормы. Всё же в способностях себя и своих людей Ян был всецело уверен, а помощь системы, которая не могла не указать на возможные ошибки, ещё сильнее уменьшала шансы на досадную, своевременно не примеченную случайность.

В общем и целом каюррианцы решили не изобретать велосипед и просто воспользоваться сильной стороной своего «флота»: тем, что «Весть», уцелевший эсминец, нёс на себе тяжёлое ракетное и торпедное вооружение, могущее заставить понервничать и какой-нибудь крейсер, не то, что корабли помельче.

Потому его и задвинули назад: для ракет дистанция, при условии наличия времени и возможности нанесения первого удара, была не слишком критична, а вот от целостности эсминца напрямую зависела эффективность последующей бомбардировки поверхности планеты, на которой сейчас находились крупные суда противника.

Авангард же целиком и полностью полагался на корветы, которым отводилась роль отвлекающего фактора, призванного обеспечить удобное для каюррианцев позиционирование корабля противника. Сами по себе малокалиберные кинетические орудия и малочисленные малые ракеты не обла-

дали требуемой огневой мощью, не говоря уже об ионном оружии, эффективность которого напрямую коррелировала с наличием информации по внутреннему устройству корабля-цели. Но манёвренность и возможность ведения затяжного боя за её счёт отчасти компенсировали этот недостаток: Ян был уверен, что даже если спланированный ракетный удар не выведет корабль противника из строя, корветы «догрызут» подранка.

Ну а если цель получит от первого удара лишь незначительные повреждения, каюррианский эсминец произведёт второй ракетный залп. Исход не самый желанный, так как боекомплект – ресурс конечный, но в случае нужды никто колебаться не будет. Правда, в то, что сравнительно небольшое, до полутора сотен метров длиной, судно Альянса Ззод способно пережить полноценный, сокрытый боем обстрел управляемыми ракетами мало кто верил, ведь даже полноценные корабли современной постройки после подобного неожиданного удара почти гарантированно оказались бы на грани.

Уязвимые места есть у всех, а четыре десятка управляемых тяжёлых ракет, подобранных опасно близко к ни о чём не подозревавшему кораблю – это угроза для судна любых размеров. Правда, при том лишь условии, что экипажи корветов справятся с получением подробной схемы корабля-цели, расчистив для ракет «коридор», а координатор не подведёт, вычленив наиболее уязвимый элемент судна для

последующего удара по нему смертоносными снарядами.

Минуты мелькали на таймере словно секунды, пока в какой-то момент после команды Яна ракеты не начали покидать пусковые шахты, устремляясь сильно выше текущего курса корветов. Одна за другой, они уходили в космическую пустоту, чтобы спустя два десятка минут нанести фатальный для противника удар.

В остальном же план был крайне прост: назначенные приманкой «Перец» и «Шальной» приближались к противнику и имитировали пуск своих собственных ракет, провоцируя того на разворот к источнику угрозы. В дальнейшем, по мере того, как вражеское судно усилиями сенсоров кохров обрело бы конкретные черты, проявив свои сильные и слабые места, те должны были изменить угол атаки, подставляя под ракетный удар «Вести» наиболее уязвимую сторону цели и обеспечив наведение ракет в качестве ретрансляторов для управляющего сигнала с эсминца, на котором нёс службу задействованный в операции координатор, обученный эффективной совместной работе с соответствующим модулем Системы.

Учитывая тот факт, что враг до сих пор никак не отреагировал на их приближение, сенсоры и соответствующие системы на судне Альянса стояли самые что ни на есть примитивные, и выпущенные эсминцем ракеты они если и заметят, то с большим опозданием. Критично большим, ведь тогда уже никакие зенитные системы от массированного удара

спасти не смогут.

А расстояние тем временем сократилось настолько, что отдельные элементы силуэта цели стали отчётливо видны на картинке со внешних сенсоров. И только тогда на мостике прозвучали хлёсткие, разорвавшие напряжённую тишину редких переговоров слова:

– Цель «Альфа» пришла в движение. Фиксируем выпуск МЛА! Количество уточняется!

– Переходим к четвёртому варианту! – Ян мгновенно оценил ситуацию, вычленив в голове подходящий вариант из заранее просчитанных. – Отослать «Перцу» и «Шальному» свежие данные по секторам заградительного обстрела. И пусть сменят приоритет на МЛА. Лишние повреждения нам не нужны, а время пока есть. Этот гроб ещё более нерасторопен, чем ожидалось...

Большая часть того, что только что прозвучало, с учётом качественного предварительного планирования операции само собой подразумевалось, но было ли дублирование уже известных приказов лишним? Ничуть: в стрессовой обстановке разумным свойственно было ошибаться, а незримо, но очень даже слышимо направляющая все экипажи рука командира нередко этот недостаток компенсировала.

Так или иначе, но цель – «Альфа», в полном соответствии с ожиданиями каюррианцев начала разворот, готовясь принимать первый удар на лобовую броню. Больше напоминающий молоток, нежели космический корабль, цийенийский

эсминец на первый взгляд отлично подходил для такой работы. А тот факт, что липовый первый удар придётся на опустевшие ныне ангары, скрытые в широкой носовой части, должен был уверить противника в том, что пока для него всё складывается неплохо, насколько это слово вообще применимо к оказавшемуся под огнём одиночному, не готовому к такому кораблю.

Одно то, что их МЛА вышли в космос спустя три минуты после обнаружения – уже чудо или, что вернее в отношении Альянса, иные нормы отношения к пилотам-разумным. Среди всего распространяемого Империей Гердеон массива данных мелькали слухи о том, что пилоты москитного флота Альянса Ззод чуть ли не живут в кабинах своих машин ради экономии внутреннего пространства примитивных кораблей-носителей.

Но это лишь слухи, а факты заключались в том, что МЛА врага постепенно ускорялись, и прямо сейчас двигались напрямик в пересечение «труб» заградительного зенитного огня эсминца, обеспечившего корветам определённое тактическое преимущество. Зная, когда и какие зоны станут смертельно опасными для противника, опытные пилоты могли добиться очень многого. Что сейчас и происходило: люди, восседающие за штурвалами кохров, элегантно вели свои машины таким образом, чтобы перехватчики Альянса желали оказаться именно там, где их ждала бесславная кончина.

– Минута сорок до контакта с москитами. Быстрые! – Отчитался пилот «Перца», модифицированного зенитного корвета, в тесноте которого Ян сотоварищи полтора десятка часов назад обнаружил появление кораблей Альянса. – Меняю курс и открываю огонь на подавление. Сектора обстрела...

Небольшое изменение, которое привнёс пилот «зенитного» кохра, пришлось к месту, и через полминуты противник понёс первые потери. Несмотря на достаточно низкую плотность огня, – дистанция и тот факт, что стрелял лишь один корабль, – один из тысяч рассекающих космическую пустоту снарядов нашёл свою цель. Перехватчику, машине компактной и не отличающейся излишним бронированием, этого хватило, чтобы коротко вспыхнуть и продолжить свой полёт уже в виде вороха обломков.

Пилоты МЛА Альянса, видя бесславную смерть товарища по оружию, ускорились ещё немного, выжимая из боевых машин последние соки. Параллельно с тем, оценив огневую мощь корветов, они сменили построение на более жидкое и стойкое к зенитному огню, из-за чего единственное пересёкшееся с их курсом «облако» снарядов, заранее выпущенных «Вестью», стёрло из реальности лишь пару крайних машин. Цийенийцы успели даже принять в сторону, заметив неладное, но этого оказалось недостаточно для сохранения всего состава.

Так или иначе, но МЛА Альянса всё же вышли на оперативный простор, сохранив львиную долю собственной бое-

способности. Оставалось ещё немного сократить дистанцию, чтобы корветы каюррианцев попали в зону эффективного ведения огня москитов... но у кохров и в этом плане было внушительное преимущество.

Убедившись в том, что противник надёжно зажат «тоннелями смерти», организованными «Вестью», каюррианские корветы синхронно выпустили ракеты, подкрепив этот аргумент слаженными залпами кинетических и зенитных орудий. Формально рабочая дистанция таких ракет была куда выше, и корветы, имея они такую возможность, должны были выпустить первую волну смертоносных снарядов намного раньше. Но они этого не сделали, и потому пилоты Альянса сочли ракетное вооружение противника пригодным лишь для обстрела крупных целей вроде атакованного изначально корабля-носителя, для которого единичные ракеты стали сродни щекотке.

Стоило ли говорить, что цийенийцы допустили очередную ошибку? Четверть часа тому назад они едва ли понимали, что их ждёт лишь верная смерть, но в эти секунды такая мысль настигла каждого из птицелюдов, жаждущих крови неверных. Они боролись до конца: маневрировали, сбивали ракеты плотным огнём курсовых орудий, пытались сохранить хотя бы малую часть своих сил, даже пару торпед успели выпустить, – некоторые МЛА оказались с такими вот сюрпризами под брюхом, – но против разработанных специально для поражения куда более технологически совершен-

ных целей ракет сделать ничего не смогли.

К моменту детонации последней ракеты, «в живых» осталась лишь пара МЛА, которых совсем скоро окончательно лишили манёвра и расстреляли из кинетических орудий, поставив крест на этом этапе противостояния.

За свою самонадеянность цийенийцы поплатились всем носимым москитным флотом даже до того, как их собственный корабль-носитель сумел окончательно выйти из зоны притяжения планеты.

И об ошибке ещё большей каюррианцы не могли даже мечтать, ведь звездолёт противника так торопился прийти на помощь своим МЛА, что ненароком оказался в разы более уязвимой позиции, нежели в самом начале. Он уже набрал солидную скорость и продолжал ускоряться, вырвавшись из тесных объятий планеты, но оттого лишь потерял в возможности манёвра: с одной стороны его поджимали корветы и ракетный кулак, о котором цийенийцы пока не знали, а с другой остался гравитационный колодец, повторное вхождение в который на такой скорости было чревато проблемами. Перегрузки, сопровождающие каждый манёвр вблизи массивных космических объектов, были одинаково опасны и для разумных на борту, и для самого корабля.

Не просто так орбиты планет считались достаточно важным элементом космических сражений. Они могли как погубить нерадивого капитана, так и водрузить на его голову венок победителя, если тот грамотно воспользовался всей мо-

щью гравитации.

Цийенийцы совершили слишком много ошибок за жалкую четверть часа, и теперь готовились за них расплачиваться, пытаясь отвернуть в сторону и одновременно не оголить уязвимые борта корабля-носителя, который явно не предназначался для линейного боя.

А тяжёлые ракеты «Вести» тем временем вышли на финишную прямую, ведомые уверенной рукой офицера-координатора.

– Первое поражение цели через сорок, последнее – через девяносто пять. Зенитный огонь не зафиксирован, прогнозируемая эффективность залпа близка к абсолютной! – Координатор на борту эсминца довольно оскалился. Даже в учебных симуляторах подобного на его практике не происходило ни разу: сенсорные системы военных судов обычно фиксировали приближение ракет и торпед на расстоянии вчетверо большем, чем сейчас разделяло цель и первую ракету в длинной очереди. Тут же, очевидно, свою роль сыграла расслабленность экипажа противника, близость планеты, своим фоном мешающей наблюдению, и общая технологическая отсталость, с которой рука об руку шёл Альянс Зод. – Есть попадание!

Корветы, выполнив свою задачу, тут же разлетелись в стороны, опасаясь поймать шальной снаряд в качестве последнего подарка от погибающего судна птицелюдов. А в том, что эсминцу конец, говорило хотя бы то, что уже после седь-

мой ракеты слабое место, соединяющее «голову» молода и его же «рукоятку», следом за чередой внутренних детонаций просто переломилось. Оставшиеся ракеты были тут же перенаправлены координатором в «рукоятку», и последующие взрывы сотрясли громадину длиной в полторы сотни метров, перемалывая в труху оружейные батареи, внутренние отсеки и многочисленный экипаж, обречённый на жуткую смерть.

Но несмотря на это, отдельные орудия корабля цийенийцев и не думали замолкать, даже напрочь лишившись возможности хоть сколь-нибудь точного наведения: так уж повелось, что непосредственно канониры едва ли могли разглядеть что-то дальше полутысячи километров посредством доступных им сенсоров.

Кого-то ещё такая стойкость и отчаянная злоба впечатлили бы, но каюррианцы были наслышаны о методах армий Альянса Зод, как знали они и о том, что именно агрессивные примитивы делали с гражданскими на захваченных планетах. И потому безо всякого сострадания координатор наводил ракеты, пока последняя не вспыхнула в глубинах задней части расколотого судна, спровоцировав ещё один разрыв.

– Цель уничтожена. Запрашиваю разрешение на сближение!

– Разрешаю. – Ян дал отмашку «Шальному», пуще своего коллеги рвущегося вперёд. Необходимо было выйти на орбиту и получить подробную картинку поверхности, дабы

определить, что именно сейчас происходит с тремя приземлившимися судами. Никаких странностей, ко всеобщему облегчению, не произошло, так что всевозможные «страховки» удалось сберечь.

А это значило, что медлить со второй частью плана было нельзя: цийенийцев требовалось прихлопнуть одним ударом, ведь в противном случае зачистка планеты может очень и очень сильно затянуться...

Глава 8. Решительные шаги.

– «Перец» – «Вести», вхожу в атмосферу, расчётное время восстановления связи – двадцать минут тридцать секунд по бортовому времени. Пожелайте мне удачи! – Пилот корвета выждал ещё несколько секунд, после чего его корабль устремился к поверхности планеты. Сразу после уничтожения дежурного боевого звездолёта противника, «Перец» получил следующую запланированную задачу – сброс дронов в соседнем с местом приземления кораблей цийенийцев квадрате.

Параллельно с этим «Весть» занимала позицию для начала обстрела противника с орбиты торпедами, а «Панцирь», следуя в позиции между каюррианским флагманом и планетой, был готов задействовать свои зенитные орудия для защиты от «систем ПКО» – ракет, могущих достать до цели на низкой орбите, наличие которых исключать было нельзя.

Каждый корабль занимался своим делом, и общее напряжение лишь подталкивало крошечное каюррианское космическое соединение к тому, чтобы реализовать план без единой ошибки. До сих пор им везло, и даже никакой паранормальщины посреди боя не вылезло, отчего каждый второй каюррианец искренне считал, что проблемы начнутся во второй или, край, в третьей фазе операции, подразумевающей

поиск и истребление цийенийцев на поверхности планеты.

Ведь чего у каюрьианцев не было, так это существенных наземных сил и техники. Слишком мало боевых дроидов, полное отсутствие бронированного транспорта и наличная живая сила общим числом в шестьдесят человек, которых и так не хватало на закрытие всех свободных должностей, если считать ещё и линкор – это даже звучит смешно.

Потому-то Ян и заскрипел зубами, когда выслушал краткий, сопровождающийся данными на голографических схемах отчёт офицера, посредством сенсоров «Вести» наблюдающего за местом посадки противника.

– Капитан, фиксирую выдвижение крупных колонн противника в направлении близлежащих лесов. Семь групп, по девять машин в каждой, численность пеших – от семи десятков до полутора сотен, точно сказать пока не могу. – То, что цийенийцы разбегались, было очень плохо, так как с орбиты разглядеть хоть что-то сквозь густые шапки тропического леса не представлялось возможным. А лес этот был воистину велик, и рассчитывать на последующее обнаружение и уничтожение целей точечными ударами, не опуская «Весть» в атмосферу, не приходилось. – Прикажете скорректировать цели для поражения торпедами?

Ян отрывисто кивнул:

– Обновляйте координаты. Раздавить врага одним ударом не вышло, но хотя бы корабли мы в относительной целостности захватим. – На такой случай существовало достаточно мно-

го методов поражения техники, которую, с одной стороны, нужно было вывести из строя в моменте, а с другой – желательно оставить ремонтпригодной.

Проще всего было, когда потенциальные трофеи были знакомыми с технической точки зрения, и число их, для каждого вида отдельно, делилось на два без остатка. В их же случае кораблей было три штуки, а сами эти корабли были неизвестной конструкции и с неизвестной начинкой внутри, отчего задача эта в их ситуации не имела всесторонне идеального решения.

Но у бывших пиратов в этом плане имелись отработанные методики, да и изученные в рамках «курсов повышения квалификации» руководства были вещью небесполезной, и свою роль во время планирования операции, безусловно, сыграли.

– Объект ноль-второй – двигательные установки, объект ноль-третий – рубка, объект ноль-первый – плотный контроль попытки взлёта. Пуск через сорок секунд!..

Пока офицеры на мостике выполняли свою работу, направляя мощь военного корабля в нужное русло, у Яна была возможность охватить всю картину целиком в отрыве от необходимости принимать решения в моменте: если не произойдёт ничего экстраординарного, то дальнейшие шаги будут совершаться в полном соответствии с построенным изначально планом, одобренным офицерским составом и, что немаловажно, Системой, внёсшей лишь парочку незначи-

тельных корректив.

Капитан поневоле, глядя на схему бомбобдируемого квадрата и примыкающих к нему территорий, пытался сообразить, как лучше будет организовать если не повальное истребление цийенийцев на планете, то хотя бы ограничение их манёвра без риска для имеющихся немногочисленных кораблей.

А риск, реши он отправить корветы патрулировать поверхность планеты, всё-таки были. Корветы Яргинской постройки не создавались как атмосферники, и потому в этой самой атмосфере представляли из себя печальное зрелище, как ни крути: с теми расстояниями, на которых велись бои в воздушном пространстве любой планеты, космические суда лишались львиной доли своего потенциала.

Тот же кохр, манёвренный корабль, по которому попробуй ещё попади в открытом космосе, – за счёт чего такие корветы и жили даже в самой суровой свалке космического боя, – в атмосфере становился неповоротливым увальнем, мишенью для любых систем класса земля-воздух. Ян не понаслышке знал о том, насколько легко уничтожить звездолёт, находящийся в атмосфере, имея на руках даже самые примитивные и не слишком мощные пусковые установки.

Могли ли такие быть у цийенийцев? Очень даже могли: они воевали со всей галактикой, как-никак. А значит и подбить корвет, слепо рыскающий над лесом в поисках зацепок, у них шансы имелись.

А на такой риск, располагая всего тремя кораблями «на ходу», идти было нельзя. Приходилось думать и искать способ вывернуться из неприятной ситуации с минимальными потерями, не переводя весь боезапас на обстрел самых перспективных направлений движения нефигурально ушедших в леса птицелюдов.

– Десять секунд до поражения первой цели! Есть попадание! Визуально повреждения в рамках ожидаемого! Двадцать пять секунд до поражения второй цели!..

Торпеды «Вести» едва ли предназначались для поражения наземных целей, но, тем не менее, их тактико-технические характеристики позволяли реализовывать огромной разрушительной мощи снаряды и в таком сценарии. Всевозможные отклонения от курса компенсировались при пуске и, впоследствии, за счёт автоматики самой торпеды, а сплав, её покрывающий, с достоинством выдерживал вхождение в атмосферу и её преодоление. Отсутствие же зенитных орудий у противника перекрывало последний минус нецелевого использования торпед, на радость каюррианцам.

Как итог – кроваво-алый цветок взрыва раскрылся над ноль-третьим объектом, поразив предположительное место размещения рубки, изобилующего примитивными, чуть ли не панорамными «иллюминаторами», обеспечивающими неплохой обзор.

Сам Ян предпочёл бы даже с преотвратнейшими сенсорами закрыть эти стекляшки бронеплитами во избежание худ-

шего, но он и летал не на гражданском грузовике, для которого любой космический бой заканчивается в тот же миг, когда рядом не оказывается никого, способного защитить медленное и слабо бронированное судно.

Цийенийцы же не брезговали такими методами наблюдения за окружающим пространством даже на боевых судах, бесславно погибший корабль, обломки которого болтались ныне на орбите, тому хороший пример. Сейчас же этот факт сыграл против них, позволив достаточно точно определить местонахождение «мозга» судна.

– Цель ноль-вторая – есть попадание!.. – На пару секунд голос офицера затих, так как тот пытался осмыслить картину, наблюдаемую всеми людьми на мостике. И, к его чести, сориентировался мужчина быстро. – Зафиксирована детонация реактора! Корабль уничтожен!..

Ян с силой впечатал кулак в подлокотник, вперив взгляд в куда более внушительный пламенный гриб взрыва, распространяющегося вслед за ударной волной, повалившей на бок деревья во внушительном радиусе и, почти наверняка, уничтожившей всё живое поблизости. Пусть «край» красной зоны совсем немного не достал до третьего корабля, который изначально планировали не трогать, держа руку на пульсе для своевременного реагирования на попытку взлёта, но все планы в его отношении всё равно потеряли всякую актуальность.

Грузное судно, приняв бортом ударную волну, накрени-

лось, сместилось, переломало опоры и, судя по всему, надёжно засело в податливой почве: последствия были заметны даже с орбиты.

– .. поселение примитивов стёрто с лица планеты. Предположительно, две группы цийенийцев из семи оказались в зоне поражения!

Ян быстрыми и выверенными движениями отметил на схеме поверхности три точки, поставив перед Системой задачу и в считанные секунды получив результат. Сразу после этого данные ушли канонирам, а сам капитан гаркнул оглушительно:

– Нанести площадные удары по переданным координатам! Допустимый расход боекомплекта – до двадцати процентов на все три цели суммарно!

Конкретизировать, очерчивая зоны нанесения ударов и тем самым лишая подчинённых пространства для манёвра он не стал.

– Задействуем ракеты, капитан?

– Всё, что угодно в установленных рамках. – Ян кивнул, понимая корни воодушевления, зазвучавшего в голосе задавшего вопрос офицера. У «Вести» на борту присутствовал весьма интересный тип ракет, предназначенных для поражения скоплений МЛА, и могущих сыскать применение сейчас.

Но только в том случае, если расчёты окажутся верными, и атмосфера не сделает своё чёрное дело, превратив ценные

снаряды в мусор.

Не прошло и пары минут, а громада эсминца исторгла из себя, пожалуй, максимальное количество торпед и ракет, какое корабль в принципе мог выдать. Обладая достаточно скромными на фоне специализированных судов размерами, «Весть», тем не менее, вполне могла превратить в Ад несколько квадратных километров на поверхности.

Вопрос был лишь в расходе боеприпасов, целесообразности таких ударов и соответствии ТТХ ракет действительности, но Ян посчитал, что пять потенциальных целей – это не семь, да и непосредственно детонация реактора судна развеяла «туман войны» в большом радиусе от эпицентра взрыва. Под поваленными деревьями особо не скроешься, а отыграться за частичный провал капитан хотел со всей страстью, костром разгоревшейся в его сердце.

Взлетев на крайне ответственную должность, Ян очень болезненно воспринимал все свои провалы, относя к ним даже вот такие досадные случайности.

Совсем скоро густые тропические джунгли сотрясла череда новых взрывов, и тактическая карта начала заполняться «чёрными» и «серыми» зонами, в которых у противника или в принципе не было шансов на выживание, или совокупность факторов позволяла рассчитывать на выведение из строя части живой силы или техники врага. Самые крупные такие «пятна» рисовали торпеды, но куда больше было мелких пятнышек, образующихся из-за низвергающегося вниз

дождя кластерных боеприпасов.

Без ракет достичь такого результата было невозможно, но Ян согласился рискнуть, дополнив изначальный план, и прямо сейчас пожинал столь желанные плоды принятого решения.

Заметив, как на периферии зрения загорается индикатор входящего вызова, Ян тут же принял «звонок», с неподдельной заинтересованностью во взгляде воззрившись на довольное, хоть и порядком уставшее лицо пилота «Перца».

– Капитан, дроны взяли курс к зоне боевых действий. Ретранслятор удалось расположить на, фактически, идеальном месте, данные для установления связи уже у парней.

– Отлично сработано. Без происшествий?

– Если не считать за таковые попытку местной флоры-фауны прощупать мою «птичку» на прочность? – Мужчина хмыкнул. – Ничего. Цивилизация обошла эту планету стороной, а единственной точкой интереса была стоянка ций-енийцев, которую вы жестоко разбомбили. Не знал, что на «Вести» главный калибр не уступает таковому у линкоров – грибок получился знатный!

– Реактор одного из кораблей Альянса не выдержал прямого попадания. – Поморщился Ян, в глазах которого, тем не менее, плясали искры неподдельного удовольствия. Можно сказать, что с плеч новоиспечённого капитана слетел груз опасений, оказавшихся чрезмерными. – Возвращайся на позицию. Мы как раз заканчиваем с бомбардировкой отступа-

ющего противника. Через пару-тройку часов, если будет без изменений, состыкуетесь с «Вестью». Возьмём перерыв на отдых.

– Мы не будем высаживаться для проведения контроля? – Голос подал вмешавшийся в разговор первый помощник, которого Ян назначил самолично.

– Опасно. Один корабль на поверхности получил прямое попадание, и вполне может присоединиться к своему испарившемуся «товарищу». Так что мы будем выжидать и наблюдать. Благо, «Перец» с задачей справился, и скоро у нас будет подробная картинка с поверхности, плюс понимание касательно того, остались ли там цийенийцы. – Ян обернулся, мельком глянув на бледного, сжимающего подлокотники Сергона, сообщение которого только что пришло на личный коммутатор капитана. – Продолжайте наблюдать. Оставшиеся проценты выделенного бэ-ка потратьте, если заметите движение. И если цели будут того стоить, разрешаю воспользоваться ещё десятком процентов. Сергон, за мной.

Шагнув в сторону с капитанского поста, Ян в два шага преодолел несколько ступеней и направился к выходу с мостика, отметив, что старый товарищ пристроился по правую руку. Опасения всколыхнулись с новой силой, ведь мало что могло заставить «провидца» попросить о разговоре с глазу на глаз.

Створки дверей сошлись за спинами офицеров, и Ян обернулся к Сергону.

– Что произошло?

– Цийенийцы куда-то переместились. Одна их группа, та, в которой находился «одарённый». – Брови капитана сошлись на переносице. – Я не знаю, как это описать, но он «взял» что-то, «приказал» этому и заставил переместить их в другое место. Я не знаю, куда, но не дальше планеты.

– Просто прекрасно. Какая именно группа пропала? И когда? – Повинуясь задействованной комбинации, наруч капитана сформировал упрощённую голографическую схему подвергнувшегося обстрелам квадрата.

Сергон думал недолго, в какой-то момент ткнув в голограмму пальцем и чуть им повозив, чтобы чуть точнее позиционировать установленную метку.

– Отсюда. Какая по нумерации я не скажу, но я почувствовал перенос почти сразу после того, как мы прошли там кластерами... м-да, звучит ещё более глупо. – Сергон вымученно улыбнулся, спрятав лицо в ладонях. – Это сложно, почти невозможно объяснить. Будь я в чуть лучших условиях, и что-то выгорело бы, но я и спать-то толком не могу, Ян. Это давящее чувство не даёт. Оно постоянно рядом, и его концентрация только растёт. Такое ощущение, что ещё немного – и меня просто сдует, как пылинку...

– Ты же проверялся в медкрыле? В любом случае, прямо сейчас ты пойдёшь туда, и дежурный мед-дроид обеспечит тебе долгий здоровый сон. – Иных способов исправить положение Ян, иначе взглянув на зарождающееся во взгляде

Сергона усталое безумие, не видел. – Не спорь: тебе это явно необходимо...

– Ян, не в этом дело. Я знаю, что не усну, даже если меня накачают препаратами под самую маковку... но попробовать не против. Только учитывай, что на стороне наших врагов могут быть ещё такие «одарённые», и, если что, не игнорируй мои вызовы. Ты и так не стал бы, но всё же... – Сергон неясно дёрнул плечами. – Мы посреди этого потока, и он не сулит нам ничего хорошего.

– Пойдём. – Капитан опустил ладонь на плечо офицера, подтолкнув того к вертикальному лифту. Эсминец был не в пример меньше линкора, так что путь от мостика до медблока не мог занять больше трёх-четырёх минут. – Уж четверть часа у нас есть. Лично прослежу за тем, чтобы ты нормально выспался.

– Ну, я бы тоже себе сейчас не поверил... – Задумчиво пробормотал мужчина себе под нос, с тоской во взгляде покосившись на капитана. – Пойдём, и не держи меня так, словно я вот-вот с ног свалюсь.

– Ты именно так и выглядишь, к твоему сведению...

Перебрасываясь ничего не значащими фразами, офицеры добрались до медблока, где Ян сразу передал товарища на руки весьма далёкому от гуманоида дроиду, способному в одиночку как обслуживать сразу нескольких пациентов, так и проводить сложнейшие операции, даже если многочисленные скользящие по «рельсам» под потолком многофункцио-

нальные манипуляторы разом выйдут из строя. Машина сразу определила проблему, взяла все необходимые анализы, уложила пациента на койку и, проведя поверхностную проверку «раненого», установила капельницу со всем необходимым, включая комплексный коктейль препаратов, в несколько большей дозировке могущих вырубить и слона.

Тем не менее, Сергон отключаться не торопился ни через пять, ни через десять минут. Под конец он так и вовсе начал поглядывать на непосредственного командира с какой-то насмешкой во взгляде, а уж когда не знающая сбоев машина сообщила о том, что дальнейшее повышение концентрации препаратов в крови пациента будет чревато летальным исходом, Ян отбросил последние попытки найти происходящему разумное объяснение.

Они вновь столкнулись с какой-то странной аномалией, на этот раз поставившей под угрозу ментальное и физическое здоровье единственного человека во всём огрызке флота, способного замечать «странности» на внушительных даже по космическим меркам расстояниях. То же прибытие судов Альянса Сергон заметил как бы не раньше сенсорных систем корабля.

И о перемещении, чем бы то ни было, врага из-под удара тоже сообщил он, но этого не удалось увидеть с орбиты...

Размышления мужчины прервал исходящий вызов с мостика, ответив на который Ян тут же оказался погребён под целым ворохом сведений.

«Помяни черта – он и появится. Так, кажется, говорили когда-то...» – подумалось капитану, покуда его взгляд скользил по сухим строкам отчёта, перепрыгивая с них на довольно цветастую, пусть и не слишком детализированную картинку, запечатлевшую момент удара по точке, в которую несколькими минутами ранее ткнул пальцем Сергон.

Снова световое шоу, но на этот раз – стационарным пурпурным щитом накрывшее небольшой клочок земли посреди огненного ада, в котором даже колонна бронетехники не уцелела бы. На момент удара там были и цийенийцы, и пурпур, а после, когда улеглась пыль и ушёл в сторону дым, не осталось ничего кроме почти нетронутого круга-«заповедника» посреди перепаханного под ноль леса.

– Больше ничего такого?

– Ничего, капитан. Удалось подтвердить уничтожение трёх групп, и, предположительно, промах по четвёртой. Пятая... с ней вы сами видите, что произошло. – Ян кивнул своим мыслям. Уж он-то видел, да и понимал произошедшее чуть лучше, чем остальные просто за счёт своего разговора с Сергоном. – Проводить залп по другим предположительным маршрутам четвёртой группы мы не стали: шансы угадать и попасть невелики.

– Продолжаем вести наблюдение. План тот же: выждать как минимум сутки, и только после этого приступить к зачистке поверхности. Если будет что-то новое – вызывайте. – Сбросив вызов, мужчина вернулся к своим тяжким думам,

требующим принять достаточно тяжёлое и неоднозначное решение. Неоднозначное тем, что бездействие сейчас могло привести к гибели Сергона, а активные шевеления – к смертям многих других его подчинённых.

Как? Всё просто: гоняться за сверхмобильной уцелевшей, и растворившейся в лесах группами враждебных сил Альянса, располагающих сверхъестественными возможностями, было бы слишком расточительно и опасно, даже если именно «одарённый» врага обеспечил Сергону все эти проблемы с головой.

А такие мыслишки в голове капитана нет-нет, да мелькали, ведь это было логично.

Кто-то из недругов умел творить ужасающих масштабов вещи, условно, силой мысли, а Сергон всё это каким-то образом ощущал. Так почему не могли ощутить уже его, учитывая хотя бы тот факт, что сам каюррианский офицер во всей этой каше был, мягко говоря, совсем зелёным? Проводя аналогии с космическим флотом, перехват радиообмена вполне могли засечь, и «загадить» приёмники направленным потоком информационного мусора. Хотя, с учётом невозможности уснуть, это скорее задействование оружейных систем...

Ян поморщился из-за того, что его собственный разум упрямо пытался умчаться в столь далёкие от реальности дебри предположений и домыслов. Ими делу было не помочь, в отличие от других вариантов. Ведь помимо медикаментов существовали и менее мягкие, но куда как более действен-

ные способы лишить человека сознания.

И не все из них несли угрозу, если знать, что и как делать. Нужно было лишь отдать приказ, взяв на себя ответственность. Но не ради этого ли нужны командиры? Бояться и колебаться может кто угодно, и только лидер способен решиться на что-то, понимая, что последствия этого решения могут быть весьма далеки от идеала.

Хороший лидер это понимает инстинктивно, действуя в соответствии с этим пониманием. Яну приходилось заставлять себя осмысленно, борясь с природным стремлением лечь на землю и прикинуться ветошью, заложенным в подавляющем большинстве разумных.

Даже амбициозных, умелых и закалённых в горниле жизни.

Так что Ян, передав через наруч соответствующее сообщение Системе эсминца, с тщательно скрываемым напряжением на лице пронаблюдал за тем, как мед-дроид реализовывает задуманное, а Сергон, так ничего и не заметив, обмякает на койке. Показатели приборов при этом не бьют тревогу, а значит за жизнь и здоровье товарища можно быть спокойным.

Только тогда Ян позволил себе облегчённо улыбнуться и сползти спиной по стеночке, отдавшись этому краткому моменту слабости там, где его не видел никто кроме равнодушного машинного разума, «руки» которого сейчас порхали над уникальным пациентом.

У мужчины был лишь один вопрос: почему сложные медикаменты сплеховали там, где помогло банальное физическое воздействие?

Очередная загадка, ответ на которой, впрочем, в их ситуации не нёс абсолютно никакого смысла...

Глава 9. Большая игра.

Экзодия, Храмовый Мир, Альянс Ззод.

05.01.0000, 23:22:21 от Точки Отсчёта.

Первопроходцам всегда тяжело, даже если они ступают на земли, за которыми до этого могли наблюдать веками и тысячелетиями, опосредованно направляя их жителей туда, куда требовалось. Без личного контроля невозможно добиться точного результата, и последствия этого «Велий» сейчас наблюдал воочию.

Цийенийцы, раса, которая должна была за тысячи лет стать отражением культуры иной вселенной, дабы в ключевой момент органично принять над собой новую власть, пошла по другой, отвратительной Первопроходцу дороге.

Вместо высокой культуры и стойких идеалов – фанатизм и ненависть ко всем, не разделяющим их веру. Вместо стремления к самосовершенствованию каждого индивидуума – низведённая до нуля ценность жизни как таковой. А взамен уважения и почитания их как наставников, «Боги» получили страх и раболепие, с которыми, впрочем, ещё можно было работать.

Но наихудшим из грехов подконтрольного ему народа Первопроходец считал двуличие: на словах презирующие

технологии, цийенийцы не только этими самыми технологиями активно пользовались, но и выжили когда-то лишь за счёт технологических достижений своих предков. Клонирование, поставленное на поток автоматическое обучение «продукта», генетические модификации – всё это в освоенных цийенийцами масштабах оставалось недостижимым во многих частях этой огромной галактики, стагнирующей и истлевающей в бесконечном, практически лишённом прогресса цикле.

Сам Первопроходец был далёк от пути, по которому шёл взятый под контроль народ, ибо даже на эту роль его избрали потому, что занимающиеся галактикой-целью изначально кураторы сгинули все, как один, поддавшись любопытству и уподобившись носителям греха вместо того, чтобы завершить свою миссию и стать их спасителями.

Как тогда решил «Велий», Старшие просто не стали вникать в произошедшее слишком глубоко, посчитав, что сами исполнители были слабы духом. И, приняв этот нелепый домысел за факт, назначили нового кандидата.

Кандидата, у которого было не так много времени на подготовку и изучение того, что должно было стать его плацдармом в новом мире.

Теперь же «Велий», оказавшись в этой галактике не только лишь взором и мыслью, но и телом, начинал понимать, что послужило причиной безумию сородичей, и отчего столь почётной ролью одарили именно его, далеко не самого до-

стойного кандидата из всех изъявивших желание стать кирпичиком в фундаменте величия своей расы.

И почему старшие не отправили сюда кого-то из своих, удовлетворившись его кандидатурой.

Провал. Чудовищный провал, который отчаянно пытались исправить, лишь усугубляя положение. Первая попытка протянуть в эту галактику тончайшую ниточку Эфира – провалилась, ибо тут незванным гостям воспрепятствовал совершенно чуждый им разум, воплощённый в лишённом жизни металле. Разумные машины не потерпели вторжения на свою территорию, уничтожив расу, руками которых Вечные действовали в этой галактике, и тем самым свели на нет весьма долгую подготовку длиной в тысячи и тысячи лет. Вторая попытка потребовала немногим меньше времени, и представляла она из себя робкие попытки собрать воедино осколки того, первого плана, пошедшего крахом из-за безжизненного разума. Те из сородичей Первопроходца, которым была поручена эта работа, пытались исправить свои ошибки, не ставя в известность никого из старших.

И они справились бы, не рассредоточь избранная ими раса по всей обозримой галактике. Но произошло худшее, и судьба провалившихся и сошедших с ума кураторов ныне пугает неофитов в свежих летописях.

Здесь и сейчас же в руках Первопроходца, ступившего в новый мир с твёрдым намерением всё исправить, оказался далеко не лучший материал для дальнейшей работы. Он,

бесспорно, мог отложить своё путешествие ещё на несколько десятков тысяч лет, доложив обо всём старшим и подняв шум, но тогда и его самого, скорее всего, отлучили бы от выполнения непростой миссии.

А «Велий» этого не хотел, поставив всё на свои ум и силу. Обстоятельства были очень непростыми, но он считал себя способным перебороть их всему вопреки.

Самым очевидным и масштабным следствием допущенных кураторами ошибок стало то, что поток прорвавшегося сквозь границу вселенных Эфира не был усвоен расой одарённых и подготовленных избранных, как должно было быть. Вместо этого он не только устроил коллапс галактических масштабов, не без помощи «Велия» потревожив само пространство, но и вырвался из-под контроля, продолжив распространяться по всей галактике. Ни о каком служении избранного народа Вечным более не шло и речи, но эта же неизбежность открывала ряд других, не менее интересных перспектив, на которые собирался сделать ставку ценящий импровизацию Первопроходец.

Прямо сейчас по его прямому указанию корабли-ковчег, если так можно назвать грузовые суда с оборудованием для клонирования и минимально-необходимым персоналом, устремлялись сквозь пространство на волне эфира. Многие такие колонисты исчезали, так и не добираясь до точки назначения. Немалая их часть или оказывалась не там, или встречала ожесточённое сопротивление коренного насе-

ления посещаемых ими систем: несмотря на то, что «Велий» выбирал вырванные из общегалактической сети миры, кое-где всё же встречались не только примитивы, но и сохранившие корабли потомки древних колонистов, которых по каким-то причинам так и не нашли в эпоху активного составления карт межсистемных маршрутов.

Не обошлось и без систем, в которые «вываливались» наиболее везучие разумные, на кораблях которых нашлось место способным услышать Эфир людям и не только. Правда, было таких случаев столь мало, что Первопроходец даже не брал их в расчёт: зачем цепляться руками за проблемы, выделяя лишние силы с неясными перспективами, если можно ценой значительно меньших усилий освоить пару-тройку других систем, коих в этой галактике было несметное множество?

Тем не менее, среди таких вот заурядных случаев «Велий» не мог не заметить нечто, выбивающееся из общей картины. А именно – людей, среди которых обнаружился достаточно перспективный одарённый. Его свежесформированная связь с Эфиром была достаточно крепка, чтобы позволять ему ощущать использование заёмной силы его, Первопроходца, пешками, а это говорило о многом. И разбрасываться такими могущими хорошо послужить в будущем фигурами в его ситуации было бы роскошью, что и повлекло за собой отданный недавно приказ: силами группировки в десяток кораблей, – какая же мерзость, но пока последователи

Его не могли ни странствовать по космосу своими силами, ни уж тем более уничтожать корабли без помощи высокотехнологичных механизмов, — захватить ценного человека, а всех остальных — уничтожить.

А для того, чтобы миссия эта не обернулась досадным провалом, — что более чем реально в случае со столь одарённым индивидуумом, который мог по наитию и корабль-другой схлопнуть в точку, — небольшую эскадру нужно усилить парой заимствующих. У Первопроходца как раз были подходящие кандидаты на примете: слишком глупые для того, чтобы претендовать на подчинение Эфира своей собственной воле, но достаточно крепкие, чтобы успешно проводить через себя огромные его объёмы. Проверить таких болванчиков в деле было необходимо в сжатые сроки, так как разумный металл уже выдвинул вперёд свои силы, и нельзя было предсказать, как скоро они смогут преодолеть последствия сильнейшего возмущения пространства.

Чем раньше у Альянса Зод появятся обученные и способные на что-то масштабное одарённые, пусть и пользующиеся заёмной силой Первопроходца, тем проще будет удержать фронт. А там на поток будет поставлено обучение самостоятельных одарённых, способных стирать в пыль целые армады бездушных, и оттого беззащитных перед эфиром разумных механизмов.

Чуть шевельнув пальцами, «Велий» подозвал к себе одного из слуг, озвучив новый приказ. И стоило цийенийцу уда-

литься, как Первопроходец вновь погрузился в себя, слушая Эфир и сиюсь объять необъятное: целую галактику, которую следовало привести к покорности и перекроить по подобию своей родины.

Задача пусть и масштабная, но при том вполне посильная тому, кого не просто так целая раса уже величала не иначе как Богом...

*Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
09.01.0000, 02:44:21 от Точки Отсчёта.*

– Прошу прощения? – Хирако совершенно искренне вскинул бровь, втайне надеясь на то, что ему послышалось, и наглость разумных не шагнула на следующую ступень.

К сожалению, его собеседник поспешил развеять сие заблуждение, заставив commodora утвердиться в своих худших предположениях... и вместе с тем приятно удивиться тому, какие выверты порой подбрасывает судьба-хитрюга.

– Мы просим Каюррианское правительство предоставить нам доступ к ресурсам из этого списка. Могу озвучить повторно, если хотите... – Коммодор поднял раскрытую ладонь, остановив уже открывшего рот человека.

Очевидно, Пепериччи – вольный торговец из орни, довольно башковитых в общем и целом, сообразил отправить

на «переговоры» кого-то, кто должен был автоматически расположить коммодора к себе. Тобишь, другого человека: у рас, представители которых были, в силу разных обстоятельств, немного ксенофобами, такой ход считался более чем хорошим. Прибавьте сюда культуру орни с их абсолютным патриархатом, и картинка сложится.

Сам Хирако, конечно, послал бы к себе красотку посмазливее, но далеко не у всех рас мозги самца при виде привлекательной самки плавилась так же, как у людей. А биологию и психологию видов слишком редко изучали даже те, для кого эффективность социальных взаимодействий стояла во главе угла.

Пепериччи, – или его советники, – исключением не стал, и его ставка на личную симпатию не сыграла.

Да и могла ли, учитывая сильнейшую нелюбовь коммодора к таким черт личностям? Пепериччи и Сокол не просто пестовали праздный образ жизни, нет: за этим пагубным стремлением богачи не замечали ничего другого. У них было в достатке кредитов, а вместе с ними – деликатесов, алкоголя, дурмана и куртизанок. Некогда обеспечив себе надёжный источник дохода, – или получив таковой в наследство, – они плыли по течению, сжигая свои тела в угоду сиюминутным удовольствиям. Какое им было дело до чужих проблем? Даже свои собственные их не очень-то и беспокоили, пока изменения не задевали пропащих гедонистов напрямую.

Бесспорно, среди их братии нашлись и те, кому коллапса

масштаба половины галактики хватило, чтобы отодвинуть в сторону свои пороки и начать действовать в соответствии с политикой правителя, на территории которого они невольно были заперты. Куда большая часть просто пошла на уступки, не желая, впрочем, оставлять позади привычный образ жизни: они разменяли часть своего имущества и кредитов на щедрые поставки, личные резиденции на окраине города и, по крайней мере, временную неприкосновенность.

И лишь единицы, вроде пресловутых Пепериччи и Сокола, чьи имена рисковали стать на Каюрри нарицательными, предпочли проигнорировать события во «внешнем мире», послав далеко и надолго всех отправленных переговорщиков. А теперь, когда оказалось, что автономные яхты не такие уж и автономные без межсистемного сообщения, а богатство – вещь неосязаемая без доступа к имуществу на удалённых планетах, вольные торговцы изволили напрячь мозги и заслать уже своих «послов», суля конкретно коммодору Хирако солидные суммы за помощь в «простом, в общем-то, дельце».

Их вопиющая наглость и уверенность в успехе сего предприятия наглядно демонстрировала истинное положение дел в, по меньшей мере, Пространствах Федерации. Коррупция и вседозволенность для владельцев раздутых счетов там были явлением тем более нормальным, чем дальше находилась столичная звёздная система. А богатч в современном мире мог одинаково хорошо существовать хоть в центральных ми-

рах, хоть в самой глубокой из дыр этой галактики. Вопрос был лишь в средствах, ибо соответствующая яхта и охрана стоили недёшево.

Сам Хирако раньше не единожды встречал таких вот вольных торговцев, да и общаться лично приходилось: пиратов и контрабандистов нередко нанимали именно представители этой профессии. Но за последние годы, став частью идущего вперёд механизма под названием Каюррианская Автономия, коммодор успел отвыкнуть от этой части жизни. Такие дела было, кому вести за него, так что лицом к лицу с подобными этим ничтожествам разумными мужчина не встречался уже давненько.

А встретившись – понял, что без таких контактов он с большим удовольствием проживёт ещё лет десять, а то и больше. Коммодору сильно захотелось просто избавиться от выбешивающих его засранцев, но положение вынуждало действовать тоньше.

– Не стоит, я запомнил услышанное и с первого раза. Вы изучали последнее постановление касательно невольных заложников нынешней ситуации и принадлежащих им кораблях? – Посланник неуверенно кивнул. – Вам должно быть известно так же и об обещании, данном Лордом Про во всеуслышанье. Да-да, касательно судьбы разумных и их имущества, которые предпочли проигнорировать изначально достаточно щедрое предложение Каюрри. Боюсь, что из-за этого тихо решить такую проблему не выйдет, и уж тем более

не, простите, через вторые руки.

– Я понимаю. – Хирако мысленно усмехнулся, заметив на лице сидящего напротив человека проскользнувшее на пару секунд облегчение, продиктованное недвусмысленным намёком на невозможность обсуждения вопроса непосредственно с ним. Переговорщиком этот мужчина не был, да и в целом не похоже было, что его часто отправляли на подобного рода задания. – Вы хотите поговорить лично с господами Пепериччи, Соколом и Лауи, правильно?

– Совершенно верно. – Коммодор кивнул. – Более того, моих полномочий для закрытия всех вопросов может быть недостаточно, так что я считаю необходимым пригласить вами упомянутых господ на Каюрри. Если на то будет их воля – вместе с кораблями, но не больше десятка бортов. Принять большее число судов, к сожалению, не удастся даже с моими возможностями.

Демонстративно разведя руками, Хирако откровенно старался не выпустить эмоции из-под контроля. С лицедейством у него и так всё было очень не очень за исключением редких случаев, которые иначе как наитием объяснить было трудно, а здесь так и вовсе приходилось без подготовки строить из себя заинтересованного в кредитах «штабного офицера», скрывая желание изъять из кобуры «парадный» пистолет и наделать дырок сначала в посланнике, а после и в его хозяевах.

И поступи он так, это даже совпало бы с избранной

Про политикой, заключающейся в мобилизации всех доступных ресурсов для скорейшего восстановления межсистемных подпространственных маршрутов...

Но аккуратный вариант с захватом смутьянов был, всё же, предпочтительнее, так как без «головы» весь сброд богатеньких идиотов сразу поднимет ручки кверху, и уже через сутки на балансе Каюрри появятся столь необходимые сейчас звездолёты. В противном же случае всё может сильно затянуться, и совсем не факт, что корабли в процессе разборок не будут повреждены или намеренно саботированы.

Впрочем, Пепериччи сотоварищи от печальной кончины отделял лишь риск проблеска сознания в их пропитых мозгах, из-за которого они могут испугаться соваться на планету лично. Тогда придётся возвращаться к тому плану, над которым Хирако и работал до сего подарка судьбы в лице «посла» от будущих жертв тиранов-самодуров в лице Каюрианского правительства.

– И о какой, простите, сумме может идти речь? Не то, чтобы мне было необходимо это знать, но так господам будет проще принять решение...

Хирако медленно покачал головой:

– Меня полностью устроила бы названная вами сумма, а за нашего Лорда я с уверенностью говорить не могу. Вполне вероятно, что он решит взять не деньгами, а будущими услугами или даже дружбой: всё же, господа вольные торговцы достаточно влиятельны, а Автономии сейчас нужны связи.

Особенно такие. – В том, что разговор будет дословно пересказан хозяевам посланника коммодор не сомневался, и поэтому счёл нелишним слегка им польстить, а так же подарить надежду на дешёвое решение всех вопросов. Простой, даже слишком прямолинейный ход, но Пепериччи с его послушными горе-товарищами хватит и этого.

Будь они хоть в какой-то мере информированы о том, кто стоит за Каюрри и чем он руководствуется, то самого этого предложения не было бы. Более того, они изначально не стали бы закипать, не желая сотрудничать даже с существенной выгодой для себя. Но эти вольные торговцы, очевидно, меряли Каюррианскую Автономию по привычным шаблонам маленьких государств-одной-планеты, а то и по тому, что из себя представляли разномастные местечковые «лорды», лидеры картелей и хозяева прочих прелестей слабонаселённой части галактики.

А на такой уязвимости грех не сыграть, раз уж представился случай.

Раздумья отняли у посланника не так уж и много времени. По прошествии всего пары минут, на протяжении которых Хирако изучал оперативно обновляемые сводки от Терезы, которая анализировала собеседника коммодора глубже, чем мог даже самый искусный психолог, мужчина, наконец, нашёлся с ответом... и поспешил откланяться, вызвав у коммодора искреннюю радость.

– Благодарю, коммодор. Я сообщу об этом господам, и они

совсем скоро свяжутся с вами для обсуждения прочих деталей встречи. Позволите? – Хирако кивнул, и посланник, вскочив чуть быстрее, чем следовало бы, засеменил к выходу из кабинета. Спустя несколько секунд дверь за ним закрылась, а прямоугольник панели управления по правую руку от неё моргнул красным, сигнализируя о блокировке замков.

Только тогда мужчина позволил себе отбросить неприятную ему лично игру, устало развалившись в кресле. Хотя всё и закончилось быстрее ожидаемого, но коммодор изначально не готовился сегодня ни к чему такому, и потому пострадал морально.

Что, впрочем, не снимало с него обязанностей, продиктованных постом и личной заинтересованностью.

– Тереза, подготовь всё для того, чтобы освободить десятков мест для наших «гостей». Лучше так, чтобы они это заметили и узнали о том, что мы перемещаем суда «шишек помельче» прямо во время посадки или незадолго до. – Не то, чтобы правильное впечатление было так уж важно, согласись они всё же на встречу, но ни о чём не догадывающийся недруг всё же предпочтительнее. – И подготовь достаточное количество боевых дроидов для быстрого и аккуратного штурма любых кораблей, на которых они могут к нам прибыть. У нас же есть все необходимые схемы?

– Все схемы типовых судов присутствуют в базах данных. ЗадOCUMENTИРОВАННЫЕ конструктивные изменения конкретных кораблей так же учтены. По остальным вопросам

процесс подготовки уже начат, коммодор. – Хирако кивнул больше самому себе, чем вездесущему машинному разуму, достигшему такого уровня развития, когда ему в принципе можно было ни о чём не сообщать: Тереза и так справилась бы. – На ваш терминал выслан документ по информационной кампании, с помощью которой потенциальная негативная реакция гостей планеты будет сведена к минимуму. Необходимо согласование от вас и от госпожи Тиранис.

– Раз необходимо – значит, будет. От меня так точно... – Коммодор потянулся к клавиатуре, и спустя десяток секунд его взгляд уже скользил по строкам лаконичного и предельно простого для понимания отчёта.

Несмотря на самостоятельность Терезы, ему предстояло вникнуть во все этапы операции от и до, так как её и задумал, и взялся реализовывать именно он.

Конечно, повернуть сие планировалось несколько позже – примерно дней через сорок, как раз тогда, когда припасы вольных торговцев начали бы подходить к концу. Но планы остались лишь планами: представился случай, и Хирако не стал его игнорировать, разумно предположив, что лучше справиться со всем пораньше, выгадав больше времени на утряску общественного мнения.

Немногие оценят, фактически, захват имущества разумных, оказавшихся взаперти подле Каюрри, какими бы засранцами те ни были. А с учётом финансового благосостояния оных, могут найтись и сочувствующие. И пусть на Ка-

юрри с такими разговор был короток, чему пока способствовала фактически отсутствующая для широких масс межсистемная связь, плодить лишние прецеденты и причины для зарождения проблем в будущем не имело смысла.

Если с проблемой можно разобраться тихо и быстро, то так и стоит поступить. Пусть даже для этого придётся переступить через себя и глупые принципы порядком затянувшейся молодости...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.